

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (23), 2015

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(*председатель*)
- С. А. Сырбу**, д-р хим. наук
(*зам. председателя*)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
- К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (Москва)
- Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук
- Н. В. Усольцева**, д-р хим. наук
- Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (Москва)
- О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук
- Л. В. Михеева**
(*ответственный секретарь*)

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
- Е. Е. Иродова**, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
- У. Ж. Алиев**, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
- Н. А. Амосова**, д-р экон. наук (Москва)
- З. В. Брагина**, д-р экон. наук (Кострома)
- А. О. Блинов**, д-р экон. наук (Москва)
- В. А. Гордеев**, д-р экон. наук (Ярославль)
- Ю. Н. Лапыгин**, д-р экон. наук
(Владимир)
- П. С. Лемещенко**, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
- Е. Е. Николаева**, д-р экон. наук
(Иваново)
- Г. В. Ульянов**, д-р экон. наук (Ковров)
- В. Н. Шуков**, д-р экон. наук (Иваново)
- С. Г. Езерская**, канд. экон. наук (*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 362
тел./факс: (4932) 32-66-00
e-mail: dipol53@mail.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (23), 2015

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskonnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov**, Doctor of Economics
(Chairman)
- S. A. Syrbu**, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
- V. I. Nazarov**, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
- K. Ya. Averbuch**, Doctor of Philology
(Moscow)
- Yu. M. Voronov**, Doctor of Politics
- N. V. Usoltseva**, Doctor of Chemistry
- Yu. M. Reznik**, Doctor of Philosophy
(Moscow)
- O. A. Khasbulatova**, Doctor of History
- L. V. Mikheeva** (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev**, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
- E. E. Irodova**, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
- U. Zh. Aliev**, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
- N. A. Amosova**, Doctor of Economics (Moscow)
- Z. V. Bragina**, Doctor of Economics
(Kostroma)
- A. O. Blinov**, Doctor of Economics (Moscow)
- V. A. Gordeev**, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
- Yu. N. Lapygin**, Doctor of Economics
(Vladimir)
- P. S. Lemeschenko**, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
- E. E. Nikolayeva**, Doctor of Economics
(Ivanovo)
- G. V. Ulyanov**, Doctor of Economics (Kovrov)
- V. N. Schukov**, Doctor of Economics (Ivanovo)
- S. G. Ezerskaya**, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 362
tel./fax: (4932) 32-66-00
e-mail: dipol53@mail.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка ответственного редактора</i>	5
---	---

Научные статьи

Новиков В. А. К вопросу о развитии макроэкономического планирования в России	6
Гордеев В. А. Вузы должны быть действительно вузами: взгляд из теоретической экономики в свете насущной задачи новой индустриализации	12
Лифшиц А. С. Концептуальные положения по формированию динамической системы оценки эффективности российскими промышленными предприятиями	18
Хомякова А. А., Кайгородов А. Г. Управление процессом санации депрессивных регионов	24
Мазина Ю. Ю., Коровкина Е. В. Электронные платежные системы в России: необходимость создания и перспективы развития	29
Сокова И. А., Тихомирова А. В. Комплексный анализ конкурентоспособности предприятия: новый взгляд на оценку	34
Лисин Е. М., Анисимова Ю. А., Стриелковски В., Кочерова А. А. Предпосылки формирования и развития национальных энергосистем на основе технологий теплофикации	39

Трибуна ученого

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Теоретико-познавательные возможности политической экономики	45
Щуков В. Н. Философские и социальные аспекты экономической организации	48
Вортман М. А. Советы профессионала	53

Учебно-методический раздел

Шахова И. Ю. Новый компетентностный подход при подготовке бакалавров по направлению 38.03.01 «Экономика»	56
Иродова Е. Е. Магистерские диссертации на экономическом факультете ИвГУ — шаг в будущее!	61

Новые имена

Токунов А. А. Экономические кластеры: сущность и классификация	64
---	----

Наши поздравления

К 80-летию юбилею профессора В. И. Педтиева (<i>В. М. Мелиховский</i>)	70
В центре внимания конкурентоспособность и эффективность предприятий и организаций региона (Посвящается 75-летию юбилею профессора А. Г. Кайгородова) (<i>Р. С. Ибрагимова, А. С. Лифшиц</i>)	71
Учитель, коллега, руководитель (<i>Л. А. Смирнова</i>)	73
Человеку, рядом с которым легко и интересно (к 75-летию юбилею В. Н. Щукова) (<i>Т. Л. Ершова</i>)	74

Памятные страницы

Памяти К. М. Пирогова посвящается (<i>В. Н. Еремин</i>)	77
<i>Сведения об авторах</i>	80
<i>Информация для авторов</i> «Вестника Ивановского государственного университета»	83

CONTENTS

<i>Executive editor's column</i>	5
--	---

Scientific articles

Novikov V. A. On macroeconomic planning development in Russia	6
Gordeyev V. A. Universities should maintain the education quality they provide: a theoretical economy standpoint in view of urgent industrialization task facing Russia at present	12
Lifshits A. S. Conceptual provisions on creating a dynamic system of management effectiveness evaluation for Russian enterprises	18
Khomyakova A. A., Kaigorodov A. G. Managing financial recovery process of depressive regions	24
Mazina Y. Y., Korovkina E. V. Electronic payment systems in Russia: need for creation and perspectives for development	29
Sokova I. A., Tikhomirova A. V. Complex analysis of enterprises competitiveness: a new perspective on assessment	34
Lisin E. M., Anisimova Y. A., Strielkovsky V., Kocherova A. A. Prerequisites of forming and developing national power systems based on cogeneration technology	39

Scholar's Cathedra

Babaev B. D., Babaev D. B. Epistemological potential of political economy	45
Shchukov V. N. Philosophical and social aspects of economic entity	48
Vortman M. A. An expert's tip	53

Methodology Section

Shakova I. Y. A New competence approach in bachelors training majoring in economics (specialization code 38.03.01)	56
Irodova E. E. Master's dissertations at the faculty of economy — a step into the future!	61

New names

Tokunov A. A. Economic clusters: their essence and classification	64
--	----

Our Congratulations

To Professor V. I. Peftiev's 80 th anniversary (<i>V. M. Melikhovsky</i>)	70
In focus of research: competitiveness and efficiency of region's enterprises (To Professor A. G. Kaigorodov's 75 th anniversary) (<i>R. S. Ibragimova, A. S. Lifshits</i>).....	71
A teacher, a colleague, a boss (<i>L. A. Smirnova</i>)	73
To the man's interesting and easy to be around of (To V. N. Shchukov's 75 th anniversary) (<i>T. L. Ershova</i>)	74

Memorable pages

Devoted to the memory of K. M. Pirogov (<i>V. N. Eryomin</i>)	77
<i>Information about the authors</i>	80
<i>Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin»</i>	83

Колонка ответственного редактора

Современный вузовский научный журнал должен не только отличаться многообразием проблематики в диапазоне от научных статей до рецензий на издания, но и откликаться на те события и изменения, которые происходят в экономической науке и хозяйственной практике. В апреле 2015 г. состоялся Второй политэкономический конгресс, в качестве организаторов которого выступили ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону. Конгресс был достаточно представительным, собрал несколько сотен человек. Его общая идея — возрождение политической экономии как влиятельнейшей отрасли экономико-теоретического знания, как фундаментальной науки, формулирующей экономические законы.

Методологические возможности политэкономии гораздо более широкие, чем экономикса или институционализма. Эта наука не только дает ответ на извечные вопросы — что, как и для кого производить, но и выдвигает новые вопросы философии народного хозяйства: о социально-экономическом смысле воспроизводственных процессов в единстве четырех аспектов, экономических интересах субъектов хозяйственной деятельности, диалектике противоречивого развития в системе экономических законов. Нетрудно понять, что преимущества политической экономии перед другими ветвями экономической теории более чем очевидны. Задача нашего журнала — усилить политико-экономическую направленность публикуемых материалов.

Однако и конкретно-экономические науки, имеющие прикладной характер, также не могут уйти на второй план. Они позволяют поставить вопросы как организации экономических отношений, так и управления ими. Кроме того, конкретно-экономический цикл в целом занимает промежуточное положение, с одной стороны, примыкая к экономической теории, с другой стороны, взаимодействуя с экономической политикой. Важный итог — «затраты — результат», их сопоставление с выходом на категорию эффективности.

Кредо нашего издания — взаимосвязь экономико-теоретических публикаций с конкретно-экономическими с учетом новелл хозяйственной политики.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.054.1

В. А. Новиков

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена характеристике современного макроэкономического планирования. Рассмотрены некоторые теоретические и практические аспекты осуществления индикативного планирования в России.

Ключевые слова: макроэкономическое планирование, индикативное планирование, формы макроэкономического планирования.

Article is devoted to the modern macroeconomic planning. Some theoretical and practical aspects of the implementation of indicative planning in Russia are discussed in this work.

Key words: macroeconomic planning, indicative planning, forms of macroeconomic planning.

В 2014 г. в России был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] и признан утратившим силу Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Это событие является крупным шагом в совершенствовании управления отечественной экономикой.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает правовые основы стратегического планирования в России, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования [3]. Стратегическое планирование в Российской Федерации будет осуществляться на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и уровне муниципальных образований.

Этот закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления.

Принятый закон носит рамочный характер. В настоящее время осуществляется разработка комплекса документов стратегического планирования.

Так, до 1 января 2016 г. предусматривается:

1) разработать нормативные правовые акты, определяющие порядок формирования и корректировки документов стратегического планирования, а также осуществления мониторинга и контроля их реализации;

2) создать федеральный государственный реестр документов стратегического планирования;

3) осуществить информационное обеспечение стратегического планирования.

До 1 января 2017 г. предполагается:

1) разработать документы стратегического планирования в соответствии с планом их подготовки;

2) привести в соответствие с настоящим Федеральным законом действующие документы стратегического планирования, принятые до дня его вступления в силу.

Очевидно, что в процессе этой подготовительной работы обосновываются принципиальные решения, которые во многом будут определять особенности будущей плановой деятельности, взаимоотношения ее субъектов, долгосрочные перспективы развития отечественной экономики. Между тем нужно отметить, что принятие данного закона не вызвало масштабной дискуссии в научной литературе, хотя вопрос о целесообразности, формах, инструментах макроэкономического планирования в условиях смешанной экономики в той или иной стране на протяжении длительного периода времени является объектом научных споров. Представляется, что именно сейчас на основе осмысления отечественного и мирового опыта макроэкономического планирования необходимо прояснить ряд аспектов плановой деятельности.

Сомнения в осуществимости и целесообразности планирования экономического развития из единого хозяйственного центра имеют под собой серьезные основания. Прежде всего нужно отметить, что в настоящий момент сохраняют свое значение факторы, обуславливающие стихийный характер развития многих экономических процессов.

Во-первых, к таким факторам относится наличие различных групп экономических интересов, базирующихся на определенных отношениях собственности.

Во-вторых, любой план основан на познании действительности, которое всегда относительно, неполно.

В-третьих, следует отметить невысокую пока степень овладения силами природы (что прежде всего находит негативные проявления в развитии АПК).

В-четвертых, нельзя игнорировать то обстоятельство, что на осуществимость планов развития экономики любой страны значительное воздействие оказывают процессы, происходящие на международной арене.

Однако (несмотря на все препятствия) уже на протяжении нескольких десятков лет в ряде стран предпринимались и предпринимаются попытки разработки и реализации макроэкономических планов.

Еще в 1920-х гг. в нашей стране впервые в мире был разработан и опубликован баланс народного хозяйства СССР. Его создание было связано с решением задачи формирования системы управления экономикой из единого хозяйственного центра. Несколько позднее в отечественной экономической литературе развернулась дискуссия по поводу того, каким должен быть план развития народного хозяйства, какие методологические подходы должны использоваться при его составлении. В этой дискуссии 1920-х гг. основная борьба развернулась между сторонниками генетического и телеологического подходов к составлению планов.

По мнению лидера генетического направления Н. Д. Кондратьева, на основе тщательного и глубокого анализа экономических процессов могут быть сформулированы только наиболее общие тенденции развития экономики, но именно такой план, который базируется на этих научных разработках, будет подлинно реальным.

Наиболее видный представитель телеологического направления, С. Г. Струмилин, наоборот, акцентировал внимание на роли волевого начала, которое должно было компенсировать недостаточно тщательную проработку теоретических вопросов. Дискуссия, которая велась с использованием не только средств научной полемики, завершилась победой сторонников телеологического направления, что в немалой степени предопределило в дальнейшем субъективизм, игнорирование требований экономических законов при выработке ряда решений в рамках хозяйственной политики в нашей стране.

На протяжении нескольких десятков лет в СССР использовалось централизованное директивное планирование, которое основывалось на почти полном огосударствлении средств производства (в странах, хозяйство которых характеризуется наличием множества самостоятельных производителей, директивное планирование не получило и не могло получить сколько-нибудь широкого распространения, хотя элементы его иногда и встречались, в частности в условиях военного времени).

Не вдаваясь в детальный анализ этой формы планирования, которая по-разному оценивается в экономической литературе, необходимо все же обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, использование данной модели управления позволило осуществить ускоренную индустриализацию, структурную перестройку экономики, ее быстрый перевод на военные рельсы. Высокие темпы роста поддерживались и в послевоенный период на протяжении более чем двух десятилетий.

Во-вторых, опыт нашей страны и других стран бывшего социалистического содружества показал, что при подобном подходе к управлению экономикой оказались в значительной степени «отключенными» экономические интересы производителей, подавлялась их инициатива или же она принимала извращенные формы (сокрытие внутренних резервов, попытки скорректировать план и т. п.), слабым было воздействие потребителей на производителей. Особенно болезненно сказалась на положении в народном хозяйстве СССР неспособность данной модели управления обеспечить быстрое использование достижений науки и техники в усложнившемся за последние десятилетия производстве.

Теоретическая разработка проблем макроэкономического планирования осуществляется, разумеется, и в других странах, а в ряде из них накоплен определенный опыт в деле формирования и реализации планов развития национальной экономики.

Прежде всего нужно отметить, что в последнее время расширяются и уточняются теоретические представления о формах и условиях осуществления планирования. Так, итальянский экономист Бруно Даллаго предлагает и обосновывает следующую классификацию видов макроэкономического планирования [1].

1. Директивное (административно-командное) планирование. В данном случае собственником средств производства является государство, а план воплощает государственную стратегию и приоритеты в распределении ресурсов и доходов, определении темпов экономического роста. Для предприятий

выполнение плановых показателей обязательно, а государственное управление при помощи экономических стимулов и административных указаний ориентирует деятельность предприятий в должном направлении. Здесь отсутствует автономия предприятий, что исключает при принятии решений учет и анализ микроэкономических точек зрения.

2. Индирективное планирование. Оно также базируется на государственной собственности на средства производства. Государственное управление и тут воплощает в планах свою стратегию и приоритеты, однако меняется набор средств реализации планов. Государство использует в данном случае богатый набор экономических регуляторов: цены, ставки процента, налоги, кредиты, валютные курсы и т. п.

Для реализации индирективных планов требуется не только активное содействие хозяйственных единиц, но и придание соответствующей значимости экономическим параметрам, устанавливаемым государственным управлением. При этом план определяет экономические параметры так, что имитирует конкуренцию и деятельность рынка. Если рассматриваемая система действует таким образом, что предприятиям остается рассчитывать только на свои ресурсы (например, бюджетные ограничения носят жесткий характер), то данный тип планирования в единстве с «имитированным рынком» использует ресурсы намного эффективнее, чем предыдущий тип. Попытки применения такого подхода предпринимались, например, в нашей стране на основе развития хозрасчетных отношений.

3. Регулятивное планирование. Ему соответствует смешанная экономика. Это значит, что либо одинаково существенны доли государственной и частной собственности, либо доминирующая форма собственности значительно ограничена.

При помощи экономических регуляторов (в основном финансовых и кредитных) государство стремится заставить автономно хозяйствующих руководителей частных и государственных предприятий содействовать выполнению плана. В отдельных случаях государственные органы и предприятия заключают друг с другом договор. В условиях рассматриваемого типа планирования субъект государственного управления выполняет функции главного координатора национальной экономики. При регулятивном планировании между планом и рынком формируется действительное «разделение труда», в рамках которого и рынок, и план способны (до определенной меры) компенсировать ошибки друг друга.

4. Индикативное планирование. Как и в предыдущем случае, исходной точкой здесь является смешанная экономика, однако цель планирования меняется. Составленные плановые документы содержат лишь общие контуры государственного прогноза о желаемом развитии экономики, а также включают решения о государственных расходах и капиталовложениях, о текущих расходах государственных предприятий. Прямой задачей плана выступает координация использования государственных ресурсов, не претендующая на прямое определение решений представителей частного сектора. Индикативное планирование оказывает воздействие на частный сектор главным образом через спрос. Здесь нет реального «разделения труда» между планом и рынком, поскольку план выполняет подчиненную роль при рынке.

По мнению Бруно Даллага, симбиоз планирования и рынка возможен, а наиболее радикальная критика макроэкономического планирования справедлива только по отношению к директивному планированию, исключаящему

какую-либо роль рынка в экономике. Имеется система серьезных теоретических и практических аргументов в пользу сосуществования плана и рынка, которые обладают взаимодополняющими качествами [1, с. 86].

В качестве примера разработки и практической реализации макроэкономических планов можно, на наш взгляд, рассмотреть опыт Японии и Франции, которые в послевоенный период приняли ряд последовательных планов.

Для Японии характерна структурная форма индикативного планирования, направленная на реализацию определенной государственной структурной политики. При этом широко используются налоговые, кредитные льготы и другие меры государственной поддержки.

Во Франции применяется стратегическая форма планирования, которая предполагает четкий выбор основных приоритетов развития национальной экономики и их учет в государственной экономической политике. Каждое из приоритетных направлений получает статус целевой государственной программы, которая обеспечивается различного рода преференциями [2, с. 137—140].

Масштабная и сложная работа по координации управленческих действий потребовала создания специальных плановых органов. Во Франции это Генеральный комиссариат по планированию, в Японии — Управление экономического планирования.

Наряду со структурной и стратегической формами индикативного планирования, рассматривают конъюнктурную форму как самую простую (которая не всеми признана в качестве плановой деятельности). В данном случае функция индикативного планирования заключается в улучшении экономической конъюнктуры путем использования макрорегуляторов в рамках фискальной и монетарной политики.

Выделяют также несколько типов индикативного планирования, отличающихся различной степенью сочетания государственного регулирования и рыночного саморегулирования [2, с. 141—142].

1. Первый тип предполагает преобладание государственного сектора с допущением частного сектора (Китай). В данном случае формируется система параметров, характеризующих состояние экономики страны, определяются общенациональные приоритеты и устанавливаются меры государственного воздействия на экономические и социальные процессы.

2. При применении второго типа индикативного планирования формируются государственные программы развития отдельных сфер экономики, которые формально не являются обязательными для хозяйствующих субъектов. В данном случае ключевое значение имеет информационно-ориентирующая функция планирования (Япония).

3. Третий тип предполагает установление обязательных заданий для государственного сектора экономики и желаемых параметров для частного сектора. Частные фирмы ориентируются на планы государства, которые не являются для них обязательными.

4. При реализации четвертого типа индикативного планирования, наряду с информационной функцией планирования, создается механизм координации действий государства и других субъектов экономики. Он предполагает воздействие на экономические интересы хозяйствующих субъектов.

В начале 1990-х гг. в нашей стране на волне критики недостатков директивного планирования произошел отказ от макроэкономического планирования в целом. В настоящее время целесообразность макроэкономического

планирования в такой его форме, как индикативное планирование, получает все более широкое признание, о чем свидетельствует и принятие закона о стратегическом планировании. Однако для решения практических вопросов, связанных с выбором приемлемой для нашей страны в настоящий момент модели планирования и разработкой конкретных вариантов плана соответствующего вида, как уже отмечалось, необходимо прояснение ряда теоретических и практических аспектов плановой деятельности.

Во-первых, в теоретическом плане нужно дать развернутую характеристику сформировавшейся в России экономической системы (которая большинством экономистов уже не рассматривается как переходная), направлений ее развития, желаемого в будущем состояния. Это предполагает определение отношений собственности, специфики государства и фирм как экономических субъектов, отношений государственно-частного партнерства и т. п.

Во-вторых, поскольку в рамках индикативного планирования отношения участников (государства и фирм) являются равноправными, большее значение нужно придавать характеристике фирм как участников плановой деятельности. В принятом законе о стратегическом планировании только в ст. 8 в общем плане говорится о создании условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования.

В-третьих, больше внимания, на наш взгляд, необходимо уделить отраслевому разрезу макроэкономического планирования (в законе преобладает рассмотрение пространственного аспекта планирования).

В-четвертых, целесообразно создание специального органа при Правительстве РФ, осуществляющего разработку и координацию индикативных планов.

Библиографический список

1. Даллаго Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? // Российский экономический журнал. 1992. № 4. С. 84—90.
2. Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М. : Экономика, 2011. 604 с.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru /2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 22.04.2015).

ББК 74.484(2Рос)

В. А. Гордеев

**ВУЗЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВУЗАМИ:
ВЗГЛЯД ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
В СВЕТЕ НАСУЩНОЙ ЗАДАЧИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

Статья посвящена проблеме соответствия вузов Российской Федерации новым задачам страны. Показывается неготовность большинства вузов к реализации задачи новой индустриализации в условиях западных санкций. С позиций методологии теоретической экономики предлагается отказ от «болонской системы», осуществление в образовательной политике принципа «обгонять, не догоняя». Особое внимание обращено на необходимость революции в инженерном и экономическом образовании российских студентов.

Ключевые слова: вузовское образование, «болонская система», новая индустриализация, западные санкции, инженерное и экономическое образование, методология теоретической экономики.

Article is devoted to the problem of compliance of higher education institutions of the Russian Federation to new problems of the country. The author shows discrepancy of the majority of higher education institutions to a problem of new industrialization in the conditions of the western sanctions. From positions of theoretical economy methodology refusal of «the Bologna system», implementation in educational policy of the principle «overtaking, without catching up». Special attention is paid to the need of revolutionary changes in engineering and economic education in Russia.

Key words: the system of higher education, «the Bologna system», new industrialization, western sanctions, engineering and economic education, methodology of theoretical economy.

Недавно в Ярославском техническом университете состоялся круглый стол по проведению экспертной оценки стратегии химизации экономики Российской Федерации на период 2015—2030 гг., представленной ее авторами [1]. И первый вопрос-проблема, который был озвучен профессорами-химиками — «Да разве такое можно реализовать руками и головами сегодняшних бакалавров?» Хотя сама попытка наполнить содержанием поставленную несколько лет назад В. В. Путиным задачу новой индустриализации не вызвала никакого сомнения в ее объективной необходимости для Российской Федерации. Тем более в условиях экономических санкций по отношению к России со стороны Запада, которые сам президент резонно, на мой взгляд, призвал не терпеть, а развернуть на пользу стране [3]. Итак, задачи, стоящие перед социумом и экономикой Российской Федерации, определены и ясны, но продукт вузовского образования не годится на роль субъекта их реализации, осуществителя нового индустриализационного процесса, по мнению самих изготовителей этого продукта.

Два года назад мне уже довелось выступать на страницах «Вестника Ивановского университета» о терниях на пути к повышению эффективности преподавания экономической науки в вузе [4]. С тех пор проблема, во-первых, актуализировалась и обострилась, а во-вторых, сегодня нельзя не видеть ее остроты применительно не только к экономическому, но и ко всему высшему образованию в Российской Федерации, особенно к инженерному. О последнем мы немало слышали хороших и правильных слов от руководителей страны.

Но по факту вместо инженера-специалиста на выходе из технических вузов стал преобладать бакалавр (за некоторыми исключениями по вузам, готовящим кадры для оборонно-промышленного комплекса).

А ведь важнейшей составной частью индустриализационного процесса, как нам уже приходилось показывать [8, с. 59—109, 151—201], выступает образовательная составляющая, которая в сталинские пятилетки проявилась как целая культурная революция, превратившая народ почти поголовной неграмотности в самый читающий и затем сумевший первым прорваться в космос. Стартовой позицией, повторю, была доставшаяся Советскому Союзу в наследство от царской России массовая неграмотность, когда абсолютное большинство населения страны не умело читать и писать. А это значит, что рабочая сила совершенно не соответствовала по своему образовательному уровню задачам проведения индустриализации. Важно заметить, что данное несоответствие было характерно не только для рабочих, но и для большинства руководителей и специалистов. Так, в документах правящей тогда партии (ВКПб) и Советского правительства (СНК) признавалось, что значимой особенностью и серьезной трудностью осуществления индустриализации была нехватка инженерно-технических кадров, способных успешно возглавить и вести строительство крупной промышленности, обеспечить технический прогресс. Например, к 1928 г. удельный вес инженеров и техников составлял лишь 2,3 % от общего числа рабочих, занятых в советской промышленности [11, с. 505]. Данная проблема обострялась тем, что некоторая часть старых специалистов встала на путь саботажа и вредительства.

В связи с этим тогда перед лицом новых, масштабных задач индустриализации в стране стал резко ощущаться недостаток образованных, особенно технически подготовленных кадров, в том числе высококвалифицированных рабочих, что задерживало освоение и пуск новых предприятий. Так, на Сталинградском тракторном заводе, введенном в эксплуатацию в 1930 г., по ряду причин, в том числе из-за недостатка квалифицированных кадров, долго не могли освоить проектную мощность и массово-поточное производство. Поэтому в стране была расширена сеть учебных заведений (вузов и техникумов), а также комбинатов рабочего образования, созданных при крупнейших заводах, школ фабричного ученичества, профессионально-технических курсов. Небывало масштабные меры были приняты и по развитию системы общего образования.

Причем все это достигалось, важно заметить, в то же самое время, когда в капиталистических странах Запада в условиях охватившего их небывалого кризиса закрывались высшие учебные заведения и научные институты, росла безработица технических кадров и деградация их, большинство оканчивающих вузы не имели возможности не только устроиться по специальности, но и вообще найти себе работу, вследствие чего уменьшался приток студентов в вузы, наблюдалась вынужденная потеря капиталом своих командных кадров, получали распространение «теории» ненужности прогресса науки и техники, деградировала научная мысль, т. е. на Западе проходили тогда те же процессы в образовании, что и сегодня в России.

А в результате советской индустриализации 1930-х гг., повторюсь, была осуществлена поистине культурная революция, создан, говоря сегодняшним языком мейнстрима неоклассики, качественно иной человеческий капитал, адекватный требованиям и условиям индустриального общества. А значит, логично предположить, что и сегодня, когда поставлена задача

новой индустриализации, сопоставимой по масштабам с советской, требуется новая образовательная революция.

Правда, надо признать, что у специалистов нет однозначного ответа на вопрос об актуальности использования не только советского опыта индустриализации в целом, что мы уже отмечали [6, 7], но и ее образовательной составляющей. Как правило, ученые, отрицающие такую актуальность, ссылаются на принципиальное отличие социально-экономических систем тогдашнего СССР и сегодняшней РФ: невозможно, считают они, присущее административно-командной системе перенести на реалии рыночного хозяйства. Однако либерально-рыночная модель, насаждавшаяся в нашей стране в последние два с половиной десятилетия, получила столь исчерпывающую научную критику, например, на всемирных политэкономических конгрессах в Москве в 2013 и 2014 гг. [12], что это заставляет скептически посмотреть не только на экономическую «систему» РФ, но и на сомнения отрицающих актуальность советского опыта индустриализации.

Разумеется, нельзя не признать, что стартовые образовательные условия сегодня в РФ несопоставимы с теми, которые были в СССР перед первой пятилеткой. Так, по охвату молодежи высшим образованием мы теперь чуть ли не «впереди планеты всей», а более старшие поколения прошли через всеобщее среднее образование, которое было узаконено в последние советские десятилетия. Выходит, что официально документами об образовании современный контингент потенциальных вершителей новой индустриализации вполне обеспечен. Однако и в реакции наших ученых, с рассказа о которой начиналась данная статья, и вообще в публикациях специалистов общим местом стало признание значительного снижения качества образования за постсоветский период. Сегодняшний документ о высшем образовании свидетельствует, как правило, о существенно меньших объеме знаний и уровне квалификации у обладателя, чем имел его советский предшественник. А значит, и определенная сопоставимость образовательного состояния рабочей силы сегодня и в конце 1920-х гг. вполне резонна в плане несоответствия или недостаточного соответствия новым задачам и требованиям индустриализации. Таким образом, и вопрос использования советского опыта обретает актуальность.

В связи с этим считаем, что следует критичнее посмотреть на проводимую в РФ реформу образования, важной задачей которой и декларировано повышение его качества: в полной ли мере эта реформа соответствует подготовке кадров для осуществления новой индустриализации? На этот вопрос большинство авторов правомерно, на наш взгляд, дают отрицательный ответ [10, 13]. Здесь, полагаем, необходимо поддержать ту критику проводимой реформы образования в РФ, которая обращает внимание на безоглядное следование западным стандартам, зафиксированным в «болонской системе», особенно применительно к техническим вузам, готовящим инженеров, а также на отступление от пятигодичного специалитета в пользу четырехлетнего бакалавриата.

Система образования не самоцель, а средство подготовки специалистов, способных решать стоящие перед данной страной задачи. Как уже приходилось отмечать [9], западные страны, с которых мы «списываем», находятся сейчас на совершенно другом этапе производственного развития, чем Российская Федерация. У них в той или иной степени создано так называемое постиндустриальное производство, а у нас оно не создано, кроме того, разрушается и ранее построенное индустриальное. А значит, у нас и у них разные задачи экономического развития. Западу нужно преимущественно

поддержание функционирования уже существующего постиндустриального производства. А нам в первую очередь следует, преодолевая демонтаж и деградацию индустриального производства, форсированно создавать постиндустриальное производство, причем, видимо, другого, чем сейчас на Западе, типа. Мы объективно обречены на выполнение завета архитектора китайских реформ Дэн Сяопина «обгонять, не догоняя» (см.: [5]).

Поэтому мы полностью согласны, например, с С. Черняховским [13], что Западу сейчас в основном нужны работники, способные обслуживать его систему производства, — образованные, но в первую очередь с навыками инструктивного действия. А уже в дополнение — особо подготовленные работники эвристического труда, работающие за фронтом нынешних достижений. Отсюда, система «бакалавр — магистр», возможно, действительно адекватна этим условиям. Например, раньше западные страны создавали у себя производство постиндустриального типа и им необходимы были работники с квалификацией, позволяющей обеспечить его создание, — разбирающиеся как в том, что они создают, так и в том, как это создавать. Теперь же постиндустриальное производство у них сформировано и им нужны в основном работники, способные лишь обеспечивать его функционирование, которым хватит меньшей подготовки. Это бакалавры. В общем, «чтобы построить здание — необходимы архитектор и инженер, чтобы его эксплуатировать — можно обойтись и грамотным техником» [13]. А кроме того, Западу нужны, но уже в гораздо меньшем количестве, работники с более высокой подготовкой, способные на элитных участках развивать фронтальные направления. Это магистры.

Но поскольку в РФ индустриальное производство по преимуществу «деиндустриализовано», а постиндустриальное требует создания и развития, нашей стране нужно как определенное количество людей, чья квалификация позволяет не допустить распада и разрушения оставшегося индустриального производства, так и большое количество людей, чья квалификация должна помочь наладить постиндустриальное производство.

Функционирование старого производства поддерживали те, кого сегодня мы называем специалистами, т. е. инженеры с пятью годами подготовки. Значит, в данное время нам необходимы люди с не меньшей подготовкой и еще люди с более высокой подготовкой. Причем же здесь бакалавры — работники с заведомо более низкой подготовкой (обучаемые на год меньше, чем специалисты), или «неспециалисты с высшим образованием», как нередко называют их работодатели? В свете задачи новой индустриализации в основном нужны совсем другие работники — обладающие повышенной подготовкой, повышенной эрудицией и способные на ходу решать новаторские, творческие задачи, т. е. нам сейчас необходимо производство специалистов с более высокой подготовкой и более высокой способностью к творческим решениям. А вот для обеспечения наработок на будущее (уже не постиндустриальное, а созданное в результате некоего нового прорыва) нужно и определенное количество людей со сверхподготовкой (по отношению к специальной повышенной подготовке). Для этого более подходит система «специалитет — аспирантура», привычная и знакомая нам давняя советская система.

В любом случае, поскольку западные страны и РФ сегодня находятся, как мы отметили, на разных этапах производственного и технического развития, они объективно не должны иметь одинаковых систем образования; требования к российской системе оказываются выше, так как перед страной стоят более сложные задачи. Если же Россия переделывает сейчас свою

систему образования под западную, значит, она будет готовить специалистов для решения не своих, а чужих производственных и экономических задач, обрекая себя на бесконечный догоняющий путь к поражению в конкурентной борьбе и гибели. И «зависает» тогда безответно простой, «детский» вопрос: а если не поражение и гибель, то наши-то задачи, предназначенные для другого варианта — жизни, кто тогда будет решать? Кстати, нынешняя российская система образования, доставшаяся нам в наследство от советской цивилизации, создавалась именно с учетом опыта западной системы, но как стоящая на уровень выше, потому что в СССР перед страной стояли более сложные задачи развития, чем на Западе. Инициаторы российской «образовательной реформы», видимо не понимая этого, пытаются реформировать ее не в векторе прогресса, а в векторе регресса.

Опираясь же на советский педагогический опыт, в том числе периода индустриализации, следует высокие образовательные цели достигать в единстве с воспитательными. В этом смысле, с нашей точки зрения, нельзя не согласиться с суждениями педагога: «Как мы можем рассчитывать на прорыв в экономике, если в школах и университетах учат чему угодно, кроме доброго и самозабвенного отношения к собственной стране? Можно сказать, что в основе пресловутой утечки мозгов лежит не только погоня за длинным рублем, но и полное равнодушие к судьбе Родины» [10, с. 162].

Таким образом, уроки образовательной составляющей советской индустриализации, как и индустриализации в целом, являются актуальными для реализации задачи новой индустриализации в Российской Федерации. Но использовать эти уроки эффективно можно только при определенных условиях, и прежде всего при условии коренного переворота во всей макроэкономической, в том числе и образовательной, политике РФ.

Например, соглашусь с утверждением С. Белозеровой, что необходимо стимулировать приобретение высокотехнологичного оборудования [2, с. 32]. Но при этом речь должна идти не о покупке новых партий фрезерных, токарных, расточных станков, которые нам в большом объеме поставляет Китай. Надо сменить технологии в машиностроении, станкостроении, инструментальном производстве с учетом достижений практики развитых стран, где уже много лет вместо традиционных станков используются многофункциональные металлообрабатывающие центры, совмещающие несколько видов операций по выполнению токарных, сверлильных, фрезерных и других работ. А значит, и управление металлообрабатывающим комплексом осуществляется не рабочими-станочниками, а одним специалистом на основе сложных программ. Такой специалист должен обладать профессиональной подготовкой по технологиям обработки металла, знать систему цифрового управления на основе программного обеспечения, уметь корректировать программы, контролировать и координировать работу с другими подразделениями. А это, естественно, модифицирует задачи совершенствования образовательной подготовки кадров для промышленных предприятий. Ведь надо удовлетворить потребность не столько в квалифицированных рабочих сравнительно узкого профиля, сколько в высокопрофессиональных инженерах-технологах, способных работать на сложном оборудовании.

Каким диссонансом на фоне этой объективной необходимости выглядит, к сожалению, сегодняшняя действительность технического вуза, когда, например, дислоцированное в Ярославле японское машиностроительное предприятие, наряду с инженерами и конструкторами, запросило у университета

подготовки крановщиков, экскаваторщиков! «Но ведь мы университет, а не профтехучилище», — резонно заявили члены ученого совета ректору в ответ на такую информацию-предложение, помня, как еще в 1990-х гг., выступавший в стенах нашего вуза бывший премьер В. С. Черномырдин отмечал, что Ярославский технический университет является базовым для всей территории СНГ по двум важнейшим научно-техническим направлениям. Но на недоумение членов ученого совета ректор вполне в соответствии с менеджерским новоязом трогательно пояснил, что реализация такого предложения расширяет наше лицензионное поле.

В связи с новыми требованиями к образовательной подготовке инженеров возрастают и требования к университетскому становлению экономистов. «Перестаньте направлять к нам менеджеров, давайте толковых инженеров», — так неспрашно обратился к нашему ректору при всех участниках торжества по поводу юбилея вуза директор Ярославского завода технического углерода, чья продукция сейчас достаточно конкурентоспособна на мировом рынке. Сам топ-менеджер, директор не может не понимать важности и практической значимости экономистов и менеджеров, но он недоволен штамповкой по неоклассическим тестам и современным образовательным стандартам таких «экономистов», которые не понимают объекта своего экономического анализа, и «менеджеров вообще», малоприменительно к конкретному объекту управления. Погоня за максимизацией прибыли таких «специалистов» обнажает их поражающей степени глухоту к социальным последствиям, усилению напряженности в обществе от реализации их «профессиональных суждений». Неслучайно на совещании с руководителями предприятий оборонно-промышленного комплекса, проведенном Президентом РФ еще в конце 2013 г., Верховному главнокомандующему пришлось услышать не только о том, что на этих предприятиях самые молодые инженеры и конструкторы имеют возраст за 60 лет, а рабочих высоких разрядов практически не осталось, но и о претензиях к уровню квалификации государственного топ-менеджмента, который заказы на конструирование направляет порой совсем не тому, кто более квалифицирован в их осуществлении.

Словом, вузы РФ должны быть действительно вузами. Для этого требуется не косметическая подмалевка по лекалам неоклассики, а коренная смена курса всей макроэкономической, в том числе и образовательной, политики по рекомендациям теоретической экономии.

Библиографический список

1. Бабкин В. В., Успенский Д. Д. Новая стратегия : химия 2030. Высокие переделы сырья. Кластеризация. Химизация индустрии РФ. М. : Лика, 2015. 222 с. : ил.
2. Белозерова С. Опыт советской индустриализации в контексте неоиндустриализации // Экономист. 2012. № 6. С. 22—38.
3. Владимир Путин: Санкции не надо терпеть, их надо развернуть на пользу стране // Комсомольская правда. 2015. 17 апреля. С. 2—6.
4. Гордеев В. А. О терниях на пути к повышению эффективности преподавания экономической науки в вузе // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 2. С. 43—44.
5. Гордеев В. А. Сравнительная характеристика экономических реформ в КНР и РФ // Успехи и проблемы модернизации современного Китая : (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина) : сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции (Москва, 10—11 декабря 2014 г.) / под ред. Р. М. Нуреева, С. А. Просекова. М. : Фин. ун-т, 2014. С. 146—149.

6. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2012. Вып. 1. С. 63—64.
7. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации 1930-х годов? // Труды Вольного экономического общества России. М., 2012. Т. 163. С. 194—208.
8. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты. Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. техн. ун-та, 2014. 231 с.
9. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Университетское образование должно быть и образованием и университетским // Социальная экономика. 2014. № 1—2.
10. Казначеев С. Победит ли русский учитель? // Москва. 2013. № 7. С. 160—170.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1984. Т. 4 : 1926—1929. 576 с.
12. Московский экономический форум. URL: <http://me-forum.ru/> (дата обращения: 16.03.2015).
13. Черняховский С. Догматизм невежества // Завтра. 2012. 26 декабря.

ББК 65.290

А. С. Лифшиц

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДИНАМИЧНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Раскрываются возможности создания динамичной и соответствующей национальным интересам в условиях неравновесной рыночной экономики системы оценки эффективности управления промышленными предприятиями. Эта задача должна решаться за счет уточнения понятия и факторов внешней эффективности предприятия, учета ситуации при определении оценочных показателей и способа их расчета (выбор базы сравнения); установления объектов экспрессивной, пролонгированной и опережающей оценок эффективности управления промышленными предприятиями.

Ключевые слова: эффективность управления; учитываемые и элиминируемые факторы внешней эффективности; ресурсно-целевой и целевой подходы; экспрессивная, пролонгированная и опережающая оценка.

The article deals with the possibility of creating a dynamic and responding to interests of the national economy — under conditions of unstable market economy — a system evaluating the effectiveness of industrial enterprises management. This problem is solved by clarifying the concepts and factors of enterprise's external efficiency, taking into account the situation in determining the performance indicators and their method of calculation (the choice of a comparison basis), determination of the objects undergoing the procedures of expressive, prolonged and advanced management effectiveness evaluation of industrial enterprises.

Key words: management efficiency; take into account the factors external efficiency eliminability; resource-target and target approaches; expressive, prolonged and advanced evaluation.

Формирование системы оценки эффективности управления промышленными предприятиями остается недостаточно разработанной, но чрезвычайно значимой теоретической и практической проблемой.

Только объективно оценив эффективность управления, можно доказать реальную ценность управленческого труда, его производительный характер. Легко продемонстрировать уникальное влияние менеджеров и управленческого персонала на важнейшие показатели финансового состояния промышленных предприятий (ликвидность, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности и др.), оборачиваемость материальных запасов, обновление основных производственных фондов (в том числе оборудования), внедрение инновационных технологий, расширение и углубление ассортимента выпускаемой продукции. В то же время степень влияния управленческого персонала на изменение объемов и качества продукции, рост производительности труда не столь очевидна. Таким образом, определение вклада управленческого персонала в конечные результаты функционирования и развития промышленных предприятий (организаций) нуждается в систематизации и новых оригинальных подходах.

Вряд ли корректно отождествлять эффективность менеджмента с эффективностью предприятия (организации) [3, 9]. Такая постановка вопроса отрицает задачу вычленения вклада управленческого персонала. Не решает этой задачи оценка эффективности менеджмента по показателям функционирования управляемой и управляющей подсистем организации [2, с. 244—245]. В качестве показателя функционирования управляющей подсистемы берутся затраты на управление, а показателей функционирования управляемой — стоимость основных производственных фондов и оборотных средств, производительность труда. Экономичность управления трактуется как соотношение затрат на управление и стоимости основных производственных фондов и оборотных средств, а эффективность производства отождествляется с производительностью труда. Между тем производительность труда является частным показателем эффективности производства, стоимость основных производственных фондов завышается (при взятии кредитов) и занижается (в рамках так называемой налоговой оптимизации), в то же время на предприятиях нередко присутствуют излишние основные производственные фонды и ориентация хозяйственников на опережающий рост основных производственных фондов по сравнению с затратами на управление представляется экономически не обоснованной. Крайне опасно смешение понятий эффекта и эффективности. Эффект — позитивный результат деятельности, но не соотношение результатов и затрат. С этих позиций не бесспорна точка зрения И. С. Ладенко и Г. А. Тульчинского [4, с. 59—160], которые различают потребностную, результативную и затратную эффективность. Потребностная эффективность трактуется как отношение целей к потребностям, идеалам, нормам; результативная — как отношение результата к преследуемым целям; затратная — как отношение затрат к достигнутым результатам. Отношение результата к цели в большинстве случаев — эффект, а не эффективность, и не имеет значения форма данного соотношения — разность или отношение. Реализация целей, учитывающих потребности общества или его отдельных групп, также является эффектом. Понятие потребностной эффективности имеет право на жизнь, но не как составляющая, а как фактор эффективности, приводимый в действие усилиями управленческого персонала. Ошибку такого же рода допускает немецкий ученый М. Тиле, который разграничивает

эффективность как соотношение фактических и плановых результатов и эффективности как соотношение результатов и затрат. При этом автор утверждает, что в условиях экономической нестабильности эффективность работы предприятия находится в большей степени под влиянием экзогенных факторов, а эффективность производственных процессов более зависима от эндогенных факторов, которые входят в сферу влияния менеджмента предприятия [11, с. 143—144]. Научная и практическая проблема состоит не в игнорировании влияния менеджмента на адаптацию предприятий к внешней среде, а разграничении внешних регулируемых факторов от нерегулируемых.

Должна быть дана принципиальная оценка модели эффективности В. И. Бовыкина [1, с. 85], который представил уровень общей эффективности в виде произведения уровня внешней эффективности (степени использования рыночных возможностей) и уровня внутренней эффективности (степени использования внутренних возможностей). Внешняя эффективность находит свое выражение в своевременном удовлетворении запросов рынка путем предоставления потребителям нужных товаров и услуг, а внутренняя — в производстве высококачественных товаров и услуг по низкой себестоимости. Фактически в скрытом виде эффективность трактуется как степень использования потенциала предприятия. Такая позиция соответствует мнению И. Прокопенко [10, с. 17], который трактует эффективность как результат сравнения того, что достигнуто, с тем, чего можно достичь. Но здесь мы имеем дело с неоправданно расширительной трактовкой эффективности. Эффективность деятельности может определяться как сравнение плана или факта с потенциальными значениями, но только по показателям вида «результат/затраты». В то же время трактовка внешней эффективности заужена. К внешней эффективности следует отнести улучшение соотношения (обеспечение приемлемого соотношения) результатов и затрат не только за счет своевременного предоставления потребителям товаров и услуг, но и за счет гибкости ценовой политики с учетом соотношения спроса и предложения, выбора рыночной ниши, формирования интегрированных структур, работы в рамках кластерной формы организации производства наряду с функционированием относительно независимых предприятий. Однако к внешней эффективности никак нельзя отнести рост рентабельности капитала за счет использования монопольно высоких цен на продукцию и монопольно низких цен на приобретаемые ресурсы, создания искусственного дефицита продукции, искусственного удлинения каналов товародвижения путем увеличения числа посредников.

Иногда оценка эффективности функционирования предприятия по соотношению экономического (технического, организационного, социального, экологического) потенциала и суммарных приведенных затрат на производство и реализацию продукции подвергается критике за якобы одновременность результатов и затрат (потенциал в будущем, а затраты в настоящем времени) [12, с. 40]. Но потенциал может быть подразделен на имеющийся и будущий, и корректное сопоставление данных видов потенциала с затратами (прошлыми, настоящими и будущими) — дело экономической техники. В то же время отмечу некорректность использования терминов «организационный потенциал» и «технический потенциал». Потенциал — максимально возможные конечные результаты деятельности (экономические, социальные, экологические), а то, что называется организационным или техническим потенциалом, на самом деле организационные или технические ресурсы предприятия (организационный, технический капитал). Социальный и экологический потенциалы

могут сравниваться с затратами на их формирование и развитие только при наличии их экономических оценок, т. е. экономического измерения последствий значимых событий социального или экологического характера.

Потенциалы экономического, социального и экологического типов, так же как и потенциалы других видов (маркетингового, инновационного, производственного, кадрового, финансового), могут быть достоверно измерены только при использовании адекватной системы подходов и методов. К таким подходам относятся ресурсно-целевой и целевой (результатный) [8]. Ресурсно-целевой подход к измерению потенциала предприятий означает необходимость одновременного учета состава и существенных характеристик целей предприятия, с одной стороны, и количества и качества ресурсов — с другой [8, с. 41]. Целевой подход означает учет лучших достижений самого предприятия или предприятий — ведущих конкурентов, сопоставимых по ресурсному обеспечению и условиям деятельности. Целевой подход позволяет системно подойти к определению значимости целевых показателей, а также четко очертить сферу ответственности представителей управленческого персонала на основе использования предметного и функционального принципов. Функциональный принцип состоит в учете при формировании целей функций, выполняемых работниками соответствующих уровней (например, «экономия материалов в связи с совершенствованием конструкции изделия» или «рост производительности труда вследствие совершенствования организации и нормирования труда»). Предметный принцип применяется для того, чтобы раскрыть содержание детализируемой цели с точки зрения входящих в нее компонентов (например, цель «снижение текучести кадров» трансформируется в цели «снижение текучести рабочих кадров» и «снижение текучести руководителей и специалистов») [6, с. 79]. Ресурсно-целевому подходу соответствуют детерменистско-лимитирующий и интегральный методы, а целевому — мезопрогностический, бенчмаркинг и учетный. Детерменистско-лимитирующий метод основан на разграничении критических факторов и узких мест (ограничений). Критические факторы — ресурсы и механизмы, при наличии (негативные критические факторы) или отсутствии которых (позитивные критические факторы) принципиально невозможно достижение конкретной цели [7, с. 54]. Интегральный метод предполагает установление совокупного влияния на потенциал предприятия релевантных (существенных) факторов. Мезопрогностический метод означает определение потенциала предприятия исходя из прогноза развития ситуации на региональном рынке продукции, труда или капитала. Данный метод позволяет, в частности, определить спросовые ограничения, которые нельзя игнорировать при измерении потенциала. Действительно, некорректно приравнять потенциал выпуска продукции к производственной мощности в ситуации, когда возможное предложение явно превышает спрос (например, на хлебопекарных предприятиях мощности используются на 30—40 %). Бенчмаркинг должен применяться при учете лучших показателей эффективности конкурентов, а учетный — своих собственных достижений в процессе установления потенциала предприятия.

Несмотря на фундаментальное значение экономического потенциала для экономики предприятий, оценка эффективности управления не может базироваться только на определении степени его использования или развития. При оценке эффективности управления приходится использовать различные базы сравнения, в качестве которых могут выступать показатели предыдущего периода, план, условная база (используемая при расчете

относительной экономии или высвобождения ресурсов), перспективная прогнозная база (пример возможного использования — снижение потерь от замедления оборачиваемости оборотных средств за счет создания сверхнормативных запасов сырья и материалов при условии реализации инфляционного эффекта), потенциальные (предельные) значения. Выбор базы сравнения предопределяет форму экономических показателей. Если используются показатели предыдущего периода, план, перспективная прогнозная база, то рассчитываемые показатели приобретают форму эффекта или ущерба, при выборе условной базы показатели отражают относительную экономию ресурсов, а при сравнении с потенциальными значениями показатели оценки выражают упущенную выгоду. Базы сравнения должны быть обоснованы исходя из анализа экономической ситуации на предприятии. Комбинирование баз сравнения при формировании оценочных показателей эффективности управления является одним из аспектов динамичности.

Другой аспект динамичности системы оценки эффективности управления — включение в нее показателей экспрессивной, пролонгированной и опережающей оценок. Экспрессивная оценка — оценка на данный момент времени, пролонгированная оценка — оценка за определенный период, опережающая оценка — оценка с учетом результатов прогнозирования уровня и динамики целевых показателей. В принципе экспрессивно оценивать можно все конечные результаты деятельности предприятия и управления им, накопленные пролонгированные оценки применимы к ресурсной базе (капиталу) предприятия и показателям качества продукции и обслуживания потребителей. Потенциал может быть оценен экспрессивно и опережающе. Экспрессивно оценивается имеющийся потенциал — максимально возможный результат при существующих ресурсах и ограничениях. Опережающе оценивается будущий потенциал — максимальный результат, который может быть получен при росте и развитии ресурсов, снятии некоторых ограничений.

При оценке потенциала следует видеть различие между ним и капиталом.

Впервые разграничение такого рода проведено применительно к трудовому потенциалу и человеческому капиталу [6, с. 11—12], но допустимо его распространение на все виды капитала и потенциала. Капитал — количество, качество и структура ресурсов, а потенциал — предел достижения целей системы любого уровня. Можно констатировать, что важнейшими предпосылками создания эффективной системы управления на промышленных предприятиях являются:

— формирование взаимообусловленных систем целей и целевых показателей (при этом каждой цели, как правило, соответствуют несколько вариантов целевых показателей — уровневых или приростных, абсолютных или относительных, стоимостных, натуральных, трудовых и безразмерных, отбираемых с учетом конкретной экономической ситуации на предприятии);

— создание системы контроллинга (гибкой корректировки) целевых показателей;

— оценка и повышение реализуемости целевых показателей.

Применительно к эффективности управления следует назвать еще два системообразующих признака — приемлемая степень использования потенциала предприятия и рост потенциала (сохранение в неблагоприятных условиях).

$$\mathcal{E}_y = \frac{P_y}{Z_y} = \frac{\Pi_y \times K_p}{Z_y},$$

где \mathcal{E}_y — экономическая эффективность управления с учетом только управленческих затрат;

P_y — результат деятельности системы управления (прирост результатов предприятия, обусловленный процессами подготовки, принятия и реализации управленческих решений);

Z_y — затраты на управление;

P_y — управленческий потенциал;

K_p — коэффициент реализуемости управленческого решения.

Основные резервы повышения эффективности менеджмента связаны с экономическими, организационными и мотивационными механизмами. Таким образом, отсутствуют причины, по которым можно при определении эффективности управления промышленными предприятиями рассчитывать показатели прибыли (прирост прибыли) в расчете на одного управленческого сотрудника или на рубль затрат (рубль прироста затрат) на управленческий персонал. Корректное выявление вклада управленческого персонала в конечные результаты деятельности промышленных предприятий возможно при соединении анализа и синтеза. В процессе анализа устанавливается не только значение частного показателя эффективности с учетом шанса достигнуть целевого порога, но и влияние менеджеров — определяющее при использовании измерений критических факторов или частное. Определение частного влияния есть выявление вклада (доли участия) менеджеров в реализацию цели. Здесь на помощь должны прийти расчеты трудозатрат на осуществление управленческих функций (в том числе в рамках функционально-стоимостного анализа). В ходе анализа следует учитывать отраслевые особенности (например, пролонгированные оценки эффективности имеют значение для инфраструктурных отраслей, в том числе электросетевых компаний) и экономическую ситуацию (выводящую на первый план экспрессивные или опережающие оценки — в зависимости от степени достижения целей и характера конкуренции, ценовой или внеценовой экономической ущерб — при плохом финансовом состоянии предприятия — и упущенную выгоду — при приемлемом и хорошем финансовом состоянии). Также следует элиминировать влияние внешних факторов, не связанных с полезной управленческой деятельностью менеджеров (о чем говорилось выше). Такую работу должны проводить аудиторы, консультанты совместно с представителями отделов контроллинга предприятий — контроллеров. Речь идет о создании отдела контроллинга эффективности управления предприятием, в состав которого должны войти прогнозисты, оценщики, диагносты, проектировщики систем оценки и регулирования эффективности менеджмента. Только после этого можно рассчитывать интегральный показатель по приведенной формуле.

Библиографический список

1. Бовыкин В. И. Новый менеджмент : управление предприятием на уровне высших стандартов : теория и практика эффективного управления. М. : Экономика, 1997. 368 с.
2. Вершигора Е. Е. Менеджмент : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 1998. 256 с.
3. Дейнеко О. А. Эффективность и качество управления машиностроительным предприятием. М. : Машиностроение, 1979. 240 с.
4. Ладенко И. С., Тульчинский Г. А. Логика целевого управления. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. 208 с.
5. Лифшиц А. С. Оценка и развитие управленческого персонала. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. 188 с.

6. *Лифшиц А. С.* Развитие фирмы : ресурсно-целевой подход. Иваново : Иваново, 2006. 112 с.
7. *Лифшиц А. С.* Развитие промышленных предприятий через призму ресурсно-целевого подхода теории ограничений // Предпринимательство. 2014. № 4. С. 50—59.
8. *Лифшиц А. С., Скулин В. А.* Система методов измерения производственного и коммерческого потенциала промышленного предприятия // Российский экономический интернет-журнал Академии труда и социальных отношений (АТиСО). 2010. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Lifshits_Skulin.pdf (дата обращения: 18.08.2015).
9. *Попов Г. Х.* Эффективное управление. 2-е изд. М. : Экономика, 1985. 336 с.
10. *Прокопенко И. И.* Управление производительностью : практическое руководство. Киев : Тэхника, 1990. 320 с.
11. *Тиле М.* Повышение эффективности процессов на предприятиях в различных экономических условиях // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2009. Вып. 3. С. 143—147.
12. *Тимирязов В. Г., Тишкина Т. В., Рабинович Л. М.* Система менеджмента предприятия: оценка эффективности. Казань : Познание, 2009. 184 с.
13. *Хруцкий В. Е.* Реферат статьи Питера Друкера «Труд и управление в современном мире» и послесловие к нему // США — экономика, политика, идеология. 1993. № 5. С. 67—75.

ББК 65.04-933.1

А. А. Хомякова, А. Г. Кайгородов

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ САНАЦИИ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ

Рассмотрены основные этапы управления санацией депрессивных регионов. Раскрыто содержание процесса санации региона. Предложены критерии оценки результативности данного процесса.

Ключевые слова: депрессивный регион, санация, финансовое оздоровление, финансовый потенциал, самоподдерживающийся экономический рост.

The article studies the maintenance of the main stages of recovery management of depressive regions. The essence of the recovery process stages is revealed. Criteria of productivity assessment of the region recovery process are offered.

Key words: depressive region, recovery, financial recovery, financial potential, self-sustaining economic growth.

В сложившейся экономической и геополитической ситуации проблема депрессивного и кризисного состояния ряда регионов РФ существенно усложняет процессы государственного антикризисного регулирования. Будучи системообразующими элементами национальной экономики, региональные экономические системы депрессивных территорий сдерживают, а в ряде случаев полностью нивелируют действие антикризисных механизмов, направленных на активизацию развития российской экономики. В частности, выступая реципиентами финансовых и материально-технических ресурсов, такие регионы потребляют их непроизводительно — как правило, на цели выполнения социальных обязательств, не формируя при этом процессы

расширенного воспроизводства, что, в свою очередь, снижает эффективность функционирования и развития национальной экономики в целом. Это предопределяет важность решения проблемы санации депрессивных регионов.

Несмотря на отмеченную значимость решения этой проблемы, в отечественной научной литературе данному вопросу не уделено достаточного внимания. Содержание и механизмы санации традиционно рассматриваются на микроэкономическом уровне. При этом в контексте антикризисного управления чаще всего исследуется финансовая санация, которая представляет собой систему мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия, находящегося в состоянии финансового кризиса, с целью предотвращения его ликвидации [4]. Большинство исследователей подчеркивают реорганизационный характер мероприятий, реализуемых в процессе санации предприятия [3, 5, 6]. Вопросам санации экономических систем мезоуровня посвящено существенно меньшее количество публикаций. Так, А. К. Нагоева отмечает, что санацией территорий следует считать систему мер по решению проблемы депрессивности или отсталости того или иного территориального образования [1].

В соответствии с положениями современной экономической теории кризисы следует признать неизбежными, они являются фазой циклического развития любой социально-экономической системы. Кризисы начинаются тогда, когда потенциал прогресса главных элементов системы уже исчерпан, а элементы новой системы, представляющей будущий цикл, еще не сформировались, а потому состояние депрессивности необходимо рассматривать не как этап полной «деградации» ресурсной базы региона, а прежде всего как этап создания новых его потенциальных возможностей и поиска путей их наилучшего использования. Именно это утверждение мы считаем ключевым для разработки механизмов санации депрессивных регионов. Программы оздоровления должны быть направлены на создание необходимых предпосылок для формирования самоподдерживающегося экономического роста, обусловленного развитием выявленных «точек роста» путем диверсификации и повышения инновационной активности региональной экономики.

В ходе формирования механизмов санации депрессивных территорий следует учитывать тот факт, что процессы антикризисного управления могут быть как самоорганизованными, так и регламентированными. В последнем случае субъектом антикризисных воздействий выступают вышестоящие органы государственной власти. При этом объектом санации региональных экономических систем являются преимущественно системообразующие хозяйствующие субъекты (например, градообразующие предприятия в монопоселениях).

Механизмы санации проявляются в единстве двух процессов: финансового и экономического оздоровления. При этом финансовое оздоровление следует понимать как процесс разработки и реализации мероприятий, направленных на обеспечение условий для стабильного функционирования и развития финансовой подсистемы региона, а экономическое оздоровление — как разработку и реализацию мероприятий, ориентированных на формирование и/или развитие перспективных хозяйствующих субъектов — резидентов экономики региона («точек роста»).

В указанном контексте санация депрессивных регионов рассматривается нами как процесс разработки и реализации комплексной антикризисной программы, направленной на повышение финансовой самостоятельности региона в текущем периоде и обеспечение условий для самоподдерживающегося развития региональной экономики в долгосрочной перспективе.

Под самоподдерживающимся экономическим ростом мы понимаем такое состояние экономической системы, при котором генерируемые внутри системы финансовые потоки обеспечивают потребности экономического развития этой системы, связанные с поддержанием ее устойчивого функционирования и расширенного воспроизводства.

Указанная цель санации может быть достигнута при условии преодоления основных причин депрессивного состояния региональной экономики — ее монопрофильности и низкой инновационной активности. Следует особо подчеркнуть, что создавая предпосылки для формирования самоподдерживающегося экономического роста чрезвычайно важно не только выравнять бюджетную обеспеченность региона, но и одновременно финансировать программы, позволяющие устранить указанные причины депрессивности региональной экономики.

Практика реализации программ государственной поддержки социально и экономически отсталых территорий, отнесенных к так называемым зонам территориального развития [2], показывает, что наиболее часто используются следующие антикризисные механизмы:

- повышение инновационной активности, модернизация экономики;
- совершенствование нормативно-правового обеспечения;
- повышение инвестиционной активности за счет создания целевых проектов по развитию именно той отрасли региона, которая имеет наибольшую привлекательность для инвесторов;
- формирование кластеров как способ реструктуризации региональной экономической системы.

В совокупности указанные механизмы образуют сущность антикризисной составляющей социально-экономической политики региона. Необходимо подчеркнуть, что эффективность санации в значительной степени зависит от соблюдения условия системной и непрерывной реализации указанных мероприятий.

Государственные органы управления депрессивного региона должны сформировать механизм управления процессом его санации, который включает следующие этапы.

1. Диагностика состояния региональной экономической системы.

Данный этап предполагает идентификацию признаков и выявление причин депрессивного состояния региона. По нашему мнению, в целях идентификации депрессивного состояния региона следует использовать интегральный показатель, учитывающий такие социально-экономические параметры, как:

- 1) среднегодовые показатели развития промышленного производства (и/или производства сельскохозяйственной продукции);
- 2) доля товаров, ввозимых из других регионов и стран;
- 3) уровень расчетной бюджетной обеспеченности;
- 4) уровень длительной безработицы (с учетом скрытой);
- 5) показатель, характеризующий отношение среднедушевого дохода гражданина к прожиточному минимуму.

Важно подчеркнуть, что одним из принципиальных моментов отнесения региона к депрессивным является выбранная база сравнения интегрального показателя, который должен оцениваться одновременно в двух аспектах: по сравнению с другими территориями и по сравнению со своим собственным прежним состоянием. При этом динамика критических ухудшений состояния экономики региона может свидетельствовать о развитии кризиса (в случае, когда динамика социально-экономических показателей резко отрицательная), либо о развитии депрессии (когда наблюдается стабилизация социально-экономических показателей на качественно низком уровне).

2. Выявление «точек формирования экономического роста». Посредством комплексного анализа социально-экономического положения региона, финансово-экономического состояния социально и экономически значимых предприятий и особенностей потенциала экономики региона следует выделить те системообразующие элементы региональной экономической системы, санация которых позволит вывести территорию из депрессивного состояния. При этом необходимую «энергию активации» предполагаемым «точкам роста» могут передать такие механизмы, как диверсификация, повышение инновационной активности и государственная поддержка санации резидентов региональной экономики.

По нашему мнению, предоставление государственной поддержки оправдано только в том случае, если предприятие, претендующие на протекцию государства, соответствует следующим критериям:

- 1) оно является социально и экономически значимым;
- 2) имеет разработанный четкий план финансового оздоровления, включающий конкретные мероприятия по выходу из кризиса и обоснованный график погашения имеющейся задолженности;
- 3) его финансовое оздоровление как таковое является целесообразным;
- 4) бюджетные инвестиции в него позволяют обеспечить достаточный социальный и бюджетный эффект.

Подчеркнем, что осуществление бюджетных инвестиций в проекты санации предприятий возможно при условии наличия разработанного плана финансового оздоровления. При этом бюджетные инвестиции следует предоставлять только для финансирования мероприятий по развитию предприятия (реконструкции, техническому перевооружению, перепрофилированию и т. п.); накопленную задолженность предприятие должно погашать из других доступных ему источников. Это требование связано с тем, что в условиях ограниченности бюджетных ресурсов их использование должно быть обосновано с точки зрения экономической эффективности.

3. Разработка проектов развития экономики депрессивного региона. Чрезвычайно важно отметить тот факт, что содержание проектов развития должны составлять как «пожарные» мероприятия, основная цель которых — купирование острых кризисных ситуаций и аккумуляция необходимых финансовых ресурсов (например, приватизация неэффективно используемых объектов государственной и муниципальной собственности), так и стратегические меры, предполагающие реализацию долгосрочных программ развития выявленных «точек роста» экономики региона (например, реализация комплексных инвестиционных планов монопоселений). Подобные меры должны разрабатываться во взаимоувязке, основываясь на системном подходе.

4. Управление реализацией проектов развития экономики депрессивного региона. На данном этапе основная задача органов государственного управления субъекта РФ заключается в создании программ государственной поддержки санации социально и экономически значимых резидентов экономики региона, а также в формировании необходимой нормативно-правовой базы для реализации проектов развития, оказании информационной поддержки их реализации.

5. Оценка результативности санации экономики депрессивного региона. Подобная оценка должна выявить наличие признаков возникновения самоподдерживающегося экономического роста. Состояние самоподдерживающегося экономического роста, по нашему мнению, следует идентифицировать

по изменениям таких параметров, как финансовый потенциал и интегральный показатель социально-экономического состояния региона.

Первый из указанных параметров отражает степень удовлетворения потребности экономики региона в финансовых ресурсах. Финансовые потоки, генерируемые внутри экономической системы и перераспределяемые финансовой системой в инвестиции, могут создавать предпосылки, при условии размещения таких инвестиций в «точках роста» экономической системы, для возникновения расширенного воспроизводства. Наличие последнего, в свою очередь, свидетельствует о переходе экономической системы в состояние экономического роста. Экономический рост, сопровождающийся увеличением реального объема производства, приводит к соответствующему увеличению объема финансовых ресурсов, формирующих финансовый потенциал экономической системы.

Динамика интегрального показателя социально-экономического положения региона отражает направление перехода региональной экономической системы: отрицательная динамика интегрального экономического показателя характерна для состояния кризиса или рецессии; положительная динамика свидетельствует о возникновении экономического роста.

В заключение отметим, что лишь при условии системного подхода к управлению процессом санации возможно сформировать комплекс антикризисных мер, предполагающих не только реструктуризацию, повышение инновационной активности и диверсификацию экономики, но и обязательную «настройку» всех элементов финансовой подсистемы региона. Только в этом случае можно обеспечить эффективное освоение привлеченных внешних финансовых ресурсов, создать благоприятные условия для наращивания собственного финансового потенциала и обеспечить возможность для его максимально полного использования в финансировании расширенного воспроизводства.

Библиографический список

1. *Нагоева А. К.* Реструктуризация региональной экономической системы как способ выхода из депрессивного состояния // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2011. № 1. С. 127—132.
2. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 392-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Орехов В. И., Балдин К. В., Гапоненко Н. П.* Антикризисное управление : учебник. М. : ИНФРА-М, 2006. 523 с.
4. *Путиков А. С.* Реструктуризация задолженности на предприятии в процессе его финансовой санации // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 9. С. 207—210.
5. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2010. 526 с.
6. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2008. 685 с.

ББК 65.26

*Ю. Ю. Мазина, Е. В. Коровкина***ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ В РОССИИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Рассматриваются проблемы создания национальной платежной системы в России, где имеется уникальная возможность, используя мировой опыт, пройти этот путь с наименьшими временными, а главное, финансовыми затратами на базе построения единой платежной системы пластиковых карт.

Ключевые слова: национальная платежная система, электронные деньги, электронная платежная система, платежная карта.

This article raises the problem of the national payment system creation in Russia. Present-day Russia has a unique opportunity — making use of the world experience — of constructing a unified payment system in a shorter period of time and what is more important — costing reasonably little for the country. To achieve this goal, it is necessary to consolidate the efforts of banks and to build an effective regulatory mechanism. The establishment of a national payment system of the country would be a step to a new level of banking sector development.

Key words: national payment system, e-money, electronic payment system, debit card.

Формирование национальной платежной системы (НПС) в России — основная проблема, которая волнует как банкиров, так и держателей платежных карт. Для государства в целом вопрос ее создания — стратегическая цель, от успеха в достижении которой зависит экономическое будущее страны.

Национальная платежная система России — давний проект правительства и Центрального банка, который до 2014 г. не был формализован. Необходимость создания собственной НПС подтверждают многие экономисты в течение довольно длительного периода времени, ссылаясь на примеры Белоруссии (БелКарт) и Китая (UnionPay). Эти страны уже давно сформировали локальные платежные системы, которые затем стали успешно развиваться, и со временем доля карт, эмитированных данными платежными системами, на внутреннем рынке превысила долю карт гигантов Visa и MasterCard. С введением экономических санкций в отношении России актуальность создания НПС стала очевидной.

Успешное развитие НПС России должно происходить с учетом общих тенденций, характерных для платежных систем в условиях глобализации и интеграции рынков, роста денежных потоков. Наиболее важными можно назвать следующие направления:

— расширение возможности управления платежами со стороны банков путем повышения оперативности осуществления сделок с кредитно-денежными ресурсами на финансовых рынках;

— внедрение в платежный оборот современных технологий платежа с использованием электронных платежных инструментов;

© Мазина Ю. Ю., Коровкина Е. В., 2015

— создание в BISS функционального комплекса для осуществления международных валютных расчетов через центральные зарубежные банки, который должен работать параллельно с другими международными сетями для обмена финансовыми сообщениями;

— унификация основных правовых, операционных и технологических параметров платежной системы для перспективного интегрирования с платежными системами стран СНГ, государств Европейского союза;

— повышение экономических и эксплуатационных характеристик платежной системы.

Прежде чем рассматривать механизм создания НПС в России, остановимся на понятийном аппарате, необходимом для понимания сути проблемы.

Наиболее полное и адекватное определение понятию платежной системы дано Н. В. Байдуковой. Согласно данному определению, «платежная система — это институциональное образование, включающее совокупность правил, договорных отношений, технологий, технических средств, методик расчета, внутренних и внешних нормативных актов, которые позволяют всем участникам производить финансовые операции и расчеты друг с другом» [1, с. 40].

Следует также отметить, что платежная система может быть общенациональной и локальной. Локальная платежная система обладает относительной автономностью и обособленными технико-технологическими и организационными средствами. Совокупность национальных и частных локальных платежных систем образует платежную систему страны в целом (платежная система центрального банка, клиринговые и карточные системы, и т. д.).

Электронную платежную систему (ЭПС), на наш взгляд, следует рассматривать как понятие, объединяющее в себе весь спектр существующих платежных сервисов. При этом под ЭПС подразумеваются частные электронные платежные сервисы, предназначенные для осуществления платежей или приема платежей в пользу третьих лиц (ОСМП, «Элекснет», e-port, «Кибер-Плат» и др.). Необходимо понимать, что применение электронных средств проведения платежей не делает платежную систему электронной платежной системой. Платежная система Центрального банка и карточные системы также используют электронные средства связи для проведения платежей, однако это не дает оснований причислять их к ЭПС в данном контексте. Под этим понятием объединяются именно частные платежные сервисы.

Электронные деньги — это новая форма наличных кредитных денег, удовлетворяющая всем основным их свойствам, таким как обращаемость, отсутствие прямой связи с банковским счетом, отсутствие клиринга и универсальность в использовании. Расчеты с помощью электронных денег должны быть единовременны и окончательны.

Системы электронных денег, безусловно, являются частью ЭПС, при этом обладают специфическим набором характеристик, который, на наш взгляд, позволяет выделять их в обособленный класс. Таким образом, под системой электронных денег мы понимаем ЭПС, обладающую следующими характеристиками.

1. В основе электронных денег всегда лежит обязательство эмитента, принимаемое в качестве средства платежа и способное к самостоятельному обращению вне банковской системы. Эмиссия данных обязательств,

как правило, осуществляется на основе продажи эмитенту депозита в «традиционных» деньгах на эквивалентную сумму.

2. Эти обязательства представляют собой поток электронных данных.

3. Ключевой характеристикой электронных денег является возможность осуществления мгновенных, анонимных расчетов между участниками без непосредственной связи с банковским счетом.

4. Электронные деньги могут обладать разной степенью эквивалентности. Они могут эмитироваться для осуществления расчетов как по конкретной номенклатуре товаров у конкретного продавца (как правило, в таких случаях продавец является и эмитентом электронных денег), так и по неограниченному кругу товаров/услуг (в таких случаях, как правило, эмитентом является финансовый институт).

5. Учет электронных денег обычно ведется в специфических единицах счета, отличных от национальной денежной единицы (WebMoney — wmg, wnz) и привязанных либо к реальной валюте государств («Яндекс. Деньги» — рубль), либо к конкретному товару (E-Gold — золото).

Стоит отметить, что существует отдельная разновидность ЭПС — на базе платежных карт.

В самом общем виде инфраструктура, поддерживающая работу с платежными картами, выглядит следующим образом:

1. Центральный административный орган.
2. Эмиссионный центр (банк-эмитент).
3. Эквайринговый центр (банк-эквайр).
4. Процессинговый центр.
5. Оператор интернет-платежей (IPSP — Internet Payment Service Provider).
6. Пункты приема карт.
7. Торгово-сервисные предприятия.
8. Пункты выдачи наличных.
9. Физические лица — держатели карт.

Центральный административный орган обеспечивает общее руководство платежной системой как в плане текущей деятельности, так и в плане развития системы.

Эмитентом в данном случае (поскольку рассматриваются платежные карты) является кредитное учреждение — банк. Основная задача эмитента — организация обслуживания клиентов — держателей карт. Эквайер обеспечивает зачисление средств предприятиям торговли и сервиса по операциям, оплата которых выполнена с помощью платежной карты, а также обслуживает пункты выдачи наличности при предъявлении карты.

Процессинговый центр осуществляет информационно-технологическое взаимодействие между всеми участниками платежной системы.

Торгово-сервисные предприятия (merchant account) — это предприятия, принимающие карты в качестве платежного инструмента для расчетов за реализуемые держателям карт товары/услуги.

Держатели карт — это физические лица, клиенты банка-эмитента, получившие от него платежные карты на основании заключенных соглашений (договоров). При этом оговаривается, что сама карта является собственностью эмитента, а держатель карты не имеет права передавать ее третьему лицу и обязан хранить в тайне карточный ПИН-код.

Национальная карточная платежная система России могла бы быть построена на базе следующих платформ:

— системы «Золотая корона». Данная платежная система выпустила около 19 млн карт, ее партнерами являются около 60 банков. Преимущество «Золотой короны» — использование отечественных EMV-чипов, совместимых с международной платежной инфраструктурой;

— системы «ПРО100» ОАО «УЭК», контрольный пакет акций которого принадлежит Сбербанку России. УЭК выпустила свыше 500 тыс. карт платежной системы «ПРО100», все они функционируют только на территории России. Использование в качестве платформы УЭК не устраивало самих банкиров: монополия Сбербанка на рынке платежных карт при получении им доступа к проекту НПС стала бы абсолютной. Кроме того, карты ОАО «УЭК» оснащены чипом, изготовленным по лицензионной технологии MasterCard: в случае применения санкций США могли бы нанести удар по новой национальной платежной системе России;

— Самарской UnionCard. Эта платежная система является слишком слабым конкурентом для УЭК и «Золотой короны», тем не менее ее карты в России эмитируют 25 банков и опыт обслуживания клиентов, пусть и в локальном формате, у UnionCard имеется.

Изучив все возможности, руководство Банка России и правительство пришли к выводу, что на создание НПС с нуля с использованием возможности локальных платежных систем потребуется слишком много времени и средств. Именно поэтому в рамках Петербургского Международного экономического форума (2014 г.) были проведены переговоры с руководителями платежных систем Visa и MasterCard. В результате стало известно, что НПС России может быть реализована в формате кобренд-проекта с данными международными платежными системами (МПС). Это наиболее простой и наименее затратный вариант по типу «белорусского», который можно будет реализовать за 6, максимум 12 месяцев.

МПС Visa и MasterCard должны будут предоставить гарантии стабильности внутрисоссийских расчетов по своим картам. Взамен Россия предложит МПС аннулировать или существенно снизить размер обеспечительного взноса. Напомним, согласно внесенным в закон «О национальной платежной системе» изменениям, МПС для того, чтобы осуществлять деятельность на территории РФ, с первого июля 2015 г. должны были сделать обеспечительный взнос — 25 % от их среднедневного оборота. Сумма эта для платежной системы неподъемная. Однако если бы Visa и MasterCard отказались от работы на территории России, то проиграли бы не только они (хотя российский бизнес для них крайне важен), но и держатели дебетовых и кредитных карт. В частности, заемщики чаще всего используют кредитные карты для безналичных расчетов, поэтому они столкнулись бы с множеством проблем — их карты перестали бы обслуживаться в терминальной сети.

Именно поэтому кобренд-проект, предложенный руководству МПС, обоюдовыгоден. Главными условиями его реализации являются:

— Visa и MasterCard обязаны создать на территории России собственные процессинговые центры. Это будет гарантией стабильной работы МПС на российском рынке: никакие санкции не смогут стать поводом для блокировки карт клиентов;

— в переходном периоде (пока будут вестись работы по созданию процессинговых центров) процессинг транзакций Visa и MasterCard будет передан российским платежным системам («ПРО100», «Золотая корона» или UnionCard). Этот период должен длиться не более года;

— необходимо переориентировать ИТ-системы МПС таким образом, чтобы контроль над всеми транзакциями был у России;

— должна быть запрещена передача сведений о внутренних транзакциях Visa и MasterCard в головные офисы международных платежных систем.

Банк России, АО «НСПК» и ООО «Платежная система “Виза”» заключили трехсторонний договор, определяющий порядок оказания расчетных услуг. Большая часть текущей схемы работы Visa в России останется без изменений, включая управление отношениями с банками-клиентами, запуски новых продуктов, маркетинговые кампании и пр. Договор между сторонами был подписан 18 февраля 2015 г.

До этого аналогичный договор с Банком России заключила другая международная платежная система — MasterCard. Согласно действующему законодательству, международные платежные системы перевели обработку внутрироссийских транзакций по картам на процессинг НСПК в апреле 2015 г.

Делая заключительные выводы, можно сказать, что первые шаги России по созданию национальной карточной платежной системы на базе сотрудничества с международными компаниями оказались удачными и взаимовыгодными как с позиции внутренней политики страны, так и с позиции внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список

1. Национальная платежная система России : проблемы и перспективы развития / Н. А. Савинская и др. ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. А. Савинской, д-ра экон. наук, проф. Г. Н. Белоглазовой. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 131 с.
2. Основные понятия тематического поля «Электронный бизнес» : тезаурус // Бухгалтерия и банки. 2012. № 9. С. 24.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 г. (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. ЦБ РФ: Visa перевела внутрироссийские транзакции на процессинг НСПК. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1779841> (дата обращения: 18.03.2015).
5. E-commerce payments. Платежная система и услуги для интернет-бизнеса. URL: <http://www.ecommerce-payments.com/electronic-payment-systems-of-internet.html> (дата обращения: 19.03.2015).

ББК 65.291-132

*И. А. Сокова, А. В. Тихомирова***КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОЦЕНКУ**

Приводится подход к комплексной оценке конкурентоспособности предприятия на основе применения самооценки по критериям премии Правительства РФ в области качества и матричного метода, позволяющих получить базовую информацию для разработки путей повышения конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, самооценка, премия Правительства РФ в области качества, матрица SWOT, повышение конкурентоспособности.

Provides a comprehensive approach to assessing the competitiveness of enterprises through the application of self-assessment according to the criteria of the RF Government Prize in the field of quality and the Mat-matrix method to obtain the basic information for developing ways to enhance the competitiveness of enterprises.

Key words: competitiveness, self-esteem, the RF Government Prize in the field of quality, SWOT matrix, increase of competitiveness.

В условиях конкурентного рынка предприятия должны уметь управлять своей конкурентоспособностью. В настоящее время разработано множество авторских методик оценки конкурентоспособности, однако проблема является столь многогранной, что ее невозможно выразить односложно, в виде одного показателя. Основу конкурентоспособности составляют многочисленные факторы, и каждый из них в отдельности не дает полного представления о конкурентоспособности предприятия.

Главная задача такой оценки — получить необходимую базовую информацию для разработки путей повышения конкурентоспособности предприятия, управления его конкурентоспособностью.

На наш взгляд, этой задаче соответствует самооценка деятельности предприятия. ГОСТ ИСО 9004: 2001 содержит следующее определение самооценки: самооценка — это всестороннее оценивание, итогом которого является мнение или суждение о результативности и эффективности организации и уровне зрелости системы менеджмента качества.

Самооценка организации может дать общее представление о ее деятельности и степени развития ее системы менеджмента качества, помочь определить организации области, нуждающиеся в улучшении, а также их приоритетность. Она может являться основой при выработке стратегии в условиях стремительных изменений внешней среды предприятия.

Самооценка осуществляется на основе принципов менеджмента качества, что можно проследить на примере табл. 1.

Таблица 1

Реализация принципов TQM в рамках самооценки деятельности организации

Принцип	Реализация принципа
Ориентация на потребителя	Цель проведения самооценки деятельности организации в конечном счете связана с увеличением конкурентоспособности организации и удовлетворенности ее потребителей. Большинство моделей, на основе которых проводится самооценка деятельности организации, в качестве наиболее значимого содержат критерий «удовлетворенность потребителей», что позволяет осознать значение управления взаимоотношениями с ними
Лидерство руководства и последовательность в достижении целей	Руководство организации должно быть инициатором, организатором и активным участником проведения самооценки, а также должно принимать обоснованные решения по ее результатам
Принятие решений, основанное на фактах	Результаты самооценки представляют объективные количественные и качественные характеристики, отражающие сильные стороны деятельности организации и области, где можно ввести улучшения. На основе результатов самооценки деятельности организации должны быть приняты и реализованы эффективные управленческие решения. Процесс самооценки выстраивается исходя из реально существующих фактов в организации, при этом определяется, что является фактом, а что надеждами
Процессный подход	В ходе самооценки акцент делается на оценку и улучшение процессов деятельности в организации (процесса принятия решений)
Системный подход	Направления работы при самооценке и ее результаты играют определенную роль для организации как системы в целом, а также для составляющих ее процессов и уровней (рабочих групп, подразделений организации)
Вовлечение персонала	Данный принцип реализуется путем обучения персонала методам самооценки деятельности организации; привлечения сотрудников к выбору модели, методов и механизма самооценки; создания рабочих групп, ответственных за ее проведение по различным группам критериев. Тем самым осуществляется вовлечение персонала в процесс совершенствования деятельности организации
Постоянное улучшение	Постоянное совершенствование деятельности достигается в том числе и путем систематического осуществления процесса самооценки. Прежде всего собираются данные, которые затем анализируются, после чего результаты расставляются по приоритетности для проведения последующего улучшения
Развитие партнерства	Самооценка позволяет выявить те области партнерских отношений, которые требуют дальнейшего развития и совершенствования; партнеры могут быть заинтересованы в результатах самооценки

В настоящее время используются несколько различных методов самооценки деятельности организации, например метод моделирования конкурса, метод формуляров, метод матричных диаграмм, метод рабочей встречи; метод анкетирования*.

Их характеристики представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика методов самооценки деятельности организации

Метод	Достоинства	Недостатки
Моделирования конкурса	Всесторонний анализ деятельности компании и высокая точность получаемых результатов	Занимает достаточно большой промежуток времени
Формуляров	При сопоставлении формуляров, полученных из различных подразделений, можно быстро определить сильные стороны и области, требующие совершенствования, для предприятия в целом	Можно использовать только в крупных компаниях
Матричных диаграмм	Простое и быстрое средство оценки достигнутого прогресса	Велика доля недостоверности информации
Рабочей встречи	Требует активного участия руководителей подразделения, осуществляющего самооценку, может применяться на любом уровне предприятия	Требуются дополнительно привлекать опытных экспертов-консультантов
Анкетирования	При наличии разработанного и проверенного опросника самооценка может быть осуществлена довольно быстро	Не всякий сотрудник предприятия в состоянии правильно понять смысл вопросов. Анализ анкет позволяет определить, что думают люди, но не разъясняет, почему они придерживаются данной точки зрения; не формируется список сильных областей деятельности, требующих дальнейшего совершенствования; точность результатов зависит от качества задаваемых вопросов

На наш взгляд, самооценка предприятия в целях оценки его конкурентоспособности и выявления направлений управления конкурентоспособностью должна проводиться комплексно с привлечением критериев премии Правительства РФ в области качества (рисунок) и матрицы SWOT, позволяющей выявить сильные/слабые стороны организации, ее возможности и угрозы.

* Салимова Т. А., Еналеева Ю. Р. Самооценка деятельности организации : учебное пособие. М. : Академический проект, 2006. С. 178.

Нами была проведена такая оценка на примере предприятия ООО «Галтекс» (Ивановская область, пос. Старая Вичуга, основной вид деятельности — производство текстильной продукции) в рамках написания магистерской диссертации. Результаты оценки представлены в табл. 3.

Модель премии Правительства РФ в области качества

Таблица 3

Оценка предприятия ООО «Галтекс» на основе критериев премии Правительств РФ в области качества и матричного метода SWOT

Критерий 1. Лидирующая роль руководства	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Распространение своего видения на персонал. Рассмотрение вопросов маркетинга и менеджмента на различных заседаниях. Поддерживание стратегии развития коллективом. Осознание миссии предприятия. Предоставление возможности корректировки политики внутри и вне предприятия	Сохранение признаков деления коллектива на две части. Ослабление неформальной составляющей общения с коллективом в связи с уходом руководителя психологической службы
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Расширение горизонтальных связей в управлении за счет управления параллелями и творческими группами предприятия	Возможность противоречий в интересах при реализации внешней и внутренней деятельности
Критерий 2. Политика и стратегия организации в области качества	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Разработка политики и стратегии предприятия на пять лет. Использование результатов деятельности при их разработке и корректировке	Отсутствие системы менеджмента качества на предприятии
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Создание сети независимых экспертов	Ужесточение требований к качеству продукции со стороны потребителей

Продолжение таблицы 3

Критерий 3. Персонал	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Создание единого коллектива, разновозрастного по составу, со смешанным типом образования, готового к развитию	Поляризация коллектива, эмоциональное переживание неудач, ощущение незащищенности сетевой структуры
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Поиск эмоционального лидера или совмещение его с лидером интеллектуальным	Создание групповых лидеров, не отвечающих задачам развития предприятия
Критерий 4. Партнерство и ресурсы	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Возможность использовать легенду основателей, создание клиентской сети, устойчиво высокий рейтинг, удобное расположение предприятия	Уменьшение конкурентоспособности за счет скрытой политики конкурентов
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Привлечение сетевого ресурса обеспечения высокого качества продукции	Увеличение конкурентной способности рынка ресурсов за счет изменения организационной структуры
Критерий 5. Процессы, осуществляемые организацией	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Разработка и внедрение документированной процедуры по управлению документацией предприятия	Отсутствие развитого электронного документооборота
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Внедрение управления на основе бизнес-процессов	Появление новых технологий
Критерий 6. Удовлетворенность потребителей	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Высокий уровень квалификации персонала отдела сбыта, способность решать конфликтные ситуации	Отсутствие отдела маркетинга
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Создание системы лояльности потребителя	Изменение предпочтений потребителей в сторону конкурентов
Критерий 7. Удовлетворенность персонала	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Чувство полноценного сотрудничества, принятие решений коллективом, взаимопомощь	Недостаточная специализация сотрудников
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Создание специальных социально-психологических условий для функционирования	Несоответствие образования и результатов деятельности, возможность увольнения
Критерий 8. Влияние организации на общество	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Активная работа в СМИ	Отсутствие интернет-сайта
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Осуществление торговли через Интернет	Намеренное искажение информации о предприятии конкурентами

Окончание таблицы 3

Критерий 9. Результаты деятельности предприятия	
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Высокие показатели выручки, получение прибыли в отчетном периоде, рост собственного капитала	Высокая доля брака (более 10 %)
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Внедрение системы КРІ, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических целей	Поломка оборудования вследствие его изношенности

Проведенный комплексный анализ конкурентоспособности ООО «Галтекс» позволил разработать целый ряд предложений, направленных на повышение его конкурентоспособности, в том числе:

- построить систему менеджмента качества в соответствии со стандартами ИСО серии 9000;
- совершенствовать организационную культуру предприятия;
- создать службу маркетинга;
- создать интернет-сайт;
- ввести мотивацию за работу без брака.

Взаимовлияние двух методов оценки, на наш взгляд, позволяет разносторонне объективно проанализировать деятельность предприятия в целях поиска путей повышения его конкурентоспособности и выработки механизма управления ею.

ББК 65.305.142

Е. М. Лисин, Ю. А. Анисимова, В. Стриелковски, А. А. Кочерова

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЕРГОСИСТЕМ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕПЛОФИКАЦИИ

Проводится сравнительный анализ развития отечественной и западных энергосистем с позиции организации централизованного энергоснабжения на основе комбинированной выработки тепловой и электрической энергии. Выявляются основные предпосылки построения национальных энергосистем с применением теплофикационных технологий. Анализируются проблемы функционирования теплоэлектроцентралей в условиях энергетического рынка и предлагаются подходы к повышению их конкурентоспособности.

Ключевые слова: теплофикация, теплоэлектроцентраль, теплофикационный потенциал, экономичность, себестоимость производства, конкурентоспособность, энергорынок.

The paper presents a comparative analysis of domestic and foreign energy systems from the perspective of the organization of centralized energy supply based on combined heat and power. Identifies the main prerequisites for the construction of national power systems with the use of cogeneration technologies. The article

© Лисин Е. М., Анисимова Ю. А., Стриелковски В., Кочерова А. А., 2015

analyses problems with the operation of combined heat and power in the power market conditions and proposes approaches to improve their competitiveness.

Key words: district heating, combined heat and power, cogeneration potential, profitability, cost of production, competitiveness, energy market.

Современная Россия унаследовала от СССР достаточно развитый комплекс тяжелой промышленности. Одной из самых значимых является теплоэнергетическая отрасль, основу которой составляют теплофикационные электрические станции, осуществляющие одновременную выработку тепловой и электрической энергии для нужд населения и промышленности. Теплофикационные электростанции, называемые теплоэлектроцентралями (ТЭЦ), были рациональным образом встроены в общую энергосистему СССР и отличались высокими показателями эффективности. Однако после перехода к рыночной экономике положение теплоэлектроцентралей в российской энергетике значительно ухудшилось, на сегодняшний день отчетливо обозначена тенденция к вытеснению этого вида генерации с энергорынка ввиду его слабой приспособленности к рыночным условиям. Становится актуальным исследование предпосылок дальнейшего развития национальной энергосистемы на базе технологий теплофикации.

Теплофикация представляет собой способ организации централизованного энергоснабжения на основе комбинированной выработки тепловой и электрической энергии. Выработка тепла и электроэнергии осуществляется совместно в едином технологическом процессе. Централизация энергоснабжения заключается в подаче тепловой и электрической энергии от одного источника многочисленным тепловым и электрическим потребителям через энергосистему. В данном случае энергосистема включает в себя теплофикационные электростанции, электрические и тепловые сети, соединенные между собой и связанные режимами непрерывного процесса производства, преобразования, передачи и распределения электрической и тепловой энергии.

Предпосылки к применению комбинированной выработки тепловой и электрической энергии возникли еще в 70—80-х гг. XIX в. одновременно с формированием энергетической отрасли. Коэффициент полезного действия первых электростанций был крайне низок и составлял всего лишь 3%. Из-за необходимости в постоянном отводе большого количества теплоты первые электростанции располагались на плавучих баржах, что обеспечивало легкий доступ к охлаждающей воде. Возникла крайне острая проблема полезного использования сбрасываемой тепловой энергии, решение которой вскоре было найдено.

В начале XX в. отходящая тепловая энергия электростанций начинает использоваться в технологических процессах развивающихся отраслей промышленности и постепенно приходит к бытовому потребителю. При этом теплофикация в полной мере не реализуется ввиду разрозненности потребителей и отсутствия централизации теплоснабжения. Несмотря на то что практическое решение в области централизованного теплоснабжения было разработано в США еще в 1877 г., вплоть до 1937 г. оно не было связано с комбинированной выработкой электрической и тепловой энергии, теплоснабжение осуществлялось от центральных котельных [8—10].

Первая в Западной Европе районная теплофикационная установка (в правильном понимании этого слова) была запущена в Германии (г. Дрезден) в 1900 г. В России в это время также создаются первые системы отопления

на базе отходящего тепла электростанций, но отправной точкой развития российской, точнее, советской теплофикации принято считать 1924 г., когда в Петербурге паром от теплоэлектроцентрали начали отапливаться жилые дома [2]. Однако далее ее развитие в СССР и Западной Европе идет разными путями: в Советском Союзе строятся все новые и новые ТЭЦ, в то время как в Европе эта тенденция постепенно затухает и к началу 30-х гг. сходит на нет, уступая место теплоснабжению от центральных котельных. Выбранные различные пути формирования национальных систем теплоснабжения обусловлены множеством социально-экономических, а также технических факторов.

С точки зрения бытового потребителя, временный отказ от теплофикации в Европе в первую очередь объясняется следующими факторами: [2, 8—10]:

— работа механизированных домовых котельных с достаточно высоким КПД и относительно низкая стоимость топлива в европейских городах;

— высокая стоимость городской земли, необходимой для прокладки тепловых сетей. В Советском Союзе городская земля под нужды теплофикации предоставлялась бесплатно;

— высокий уровень безработицы, не позволяющий сократить число рабочих мест. При централизованном теплоснабжении отпадает необходимость в большинстве местных котельных, а вместе с ними и в обслуживающем их персонале.

Отмеченные выше факторы показывают, что с точки зрения европейского потребителя экономическая целесообразность (с позиции окупаемости капиталовложений) и общественная эффективность строительства отопительных ТЭЦ и магистральных сетей была недостаточной.

В то же время конъюнктура технико-экономической среды СССР для бытового потребителя делала теплофикацию более целесообразной по сравнению с теплоснабжением от местной котельной, что было обусловлено следующими факторами [1—3]:

— страна испытывала острый недостаток топливно-энергетических ресурсов, поскольку большая часть разрабатываемых сегодня месторождений еще не была открыта;

— в большинстве жилых домов было организовано печное отопление с коэффициентом полезного действия, не достигающим 30 %, с низким КПД работали и домовые котельные;

— для эксплуатации местных котельных требовалось очень много сезонного персонала. По действовавшим в то время нормам в каждой смене в котельной должны были работать не менее двух человек, и с учетом должностей слесарей и мастера для одной котельной нужно было содержать 10—12 человек. Таким образом, теплофикация высвобождала тысячи рабочих рук, востребованных в других отраслях промышленности;

— строительство ТЭЦ и тепловых сетей осуществлялось за счет государства и не включалось в тарифы на тепловую энергию. Отсюда вытекает, что централизованное теплоснабжение было выгодно для потребителей тепла.

Развитие теплофикации в СССР было предусмотрено планом Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) — одним из ключевых документов советской плановой экономики, вступившим в силу в 1920 г. Несмотря на то что он был направлен в первую очередь на электрификацию страны для обеспечения возможности автоматизации труда и, таким образом, повышения его производительности, в нем также говорится о преимуществах комбинированной выработки электроэнергии и теплоты. В подтверждение

этому можно привести цитату: «Весьма важным преимуществом электрификации Советского Союза является быстрое развитие теплофикации на базе тепловых электростанций. Теплоэлектроцентрали, обеспечивая промышленное и бытовое потребление электроэнергией, паром и горячей водой, более чем вдвое повышают — при надлежащем развитии теплофикационных сетей — коэффициент использования топлива сравнительно с обычными конденсационными тепловыми электростанциями» [5].

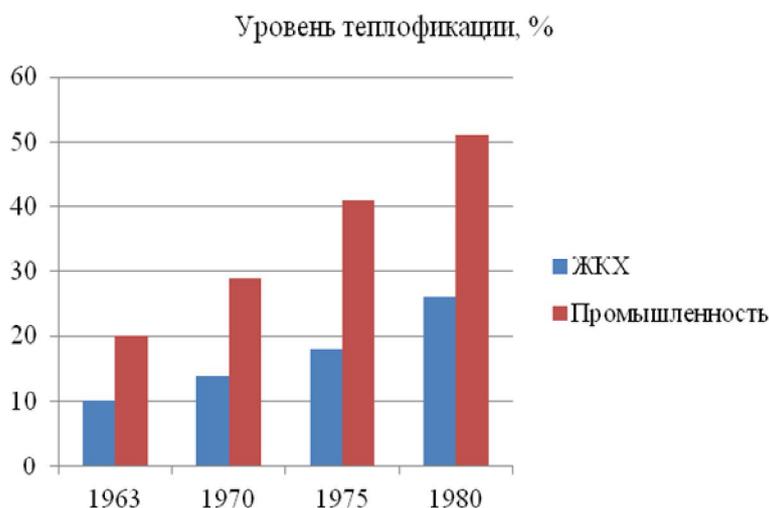
План ГОЭЛРО предусматривал не только развитие энергетической отрасли — он являлся планом развития экономики как единого целого. Помимо строительства электростанций, в нем учтены также создание предприятий, которые обеспечивали бы этот процесс всем необходимым, и разработка новых месторождений топливно-энергетических ресурсов. В конечном итоге это должно было служить промышленному развитию отдельных районов и в более широком смысле — экономики СССР [1, 5]. В этом заключается основной фактор, определивший интенсивное развитие теплофикации в Советском Союзе, совершенно нехарактерное для других стран того периода истории: в СССР планирование промышленного развития осуществлялось централизованно, и с 1931 г., когда было принято постановление о полном запрете частной торговли, все без исключения предприятия стали принадлежать одному собственнику — государству. Очевидно, что в этих условиях планирование развития всех отраслей промышленности осуществлялось согласованно, т. е. таким образом, чтобы каждый завод имел все необходимые для производства ресурсы, разновидностью которых является энергия, и рынок сбыта произведенной продукции.

Однако в современной России, перешедшей от плановой экономики к рыночной, это решение воплощается в жизнь несколько иным путем. Помимо котельной установки, необходимой для производства пара, непосредственно на заводе монтируется паровая турбина, связанная с электрогенератором. Полученная совместно с технологическим паром электроэнергия используется на производственные нужды, а в случае возникновения излишка продается на сторону [4, 7].

Эффективность данных решений теплофикации определяют в первую очередь различия в основных принципах экономики Советского Союза и капиталистических стран. При рыночной экономике необходимость в создании электростанции или же некоего промышленного предприятия диктуется предпринимателю движущими силами самого рынка, которые имеют достаточно изменчивый характер, а государственное регулирование или ограничено, или вовсе отсутствует. Как результат, при такой системе трудно представить себе «симбиоз» завода — потребителя пара и электростанции, отпускающей пар необходимых ему параметров. Учитывая, что они имеют различных собственников, интересы которых не совпадают, а система центрального экономического планирования отсутствует, более вероятно, что на таком заводе целесообразно производить пар в собственной котельной, при необходимости совмещая этот процесс с выработкой электроэнергии.

Интенсивное развитие теплофикации в СССР было вызвано централизованно планируемым промышленным ростом, который, в свою очередь, являлся и основным фактором урбанизации. Наиболее активный ввод мощностей ТЭЦ пришелся на 60—80 гг. XX в., т. е. на период уверенного роста отраслей промышленности, для которых характерно высокое потребление

пара на производственные нужды [6]. В частности, для нефтеперерабатывающих предприятий его доля в общем балансе теплоснабжения достигает 90—97 %, для текстильных — 80—90 %. Как способ теплоснабжения населения теплофикация получила наибольшее распространение именно в географической близости к технологическому потребителю пара и носила вторичный характер (рисунок).

Развитие теплофикации в промышленности и ЖКХ

К 1980 г. уровень теплофикации промышленности в среднем составлял 51 %, а ЖКХ — всего лишь 26 %. Таким образом, развитие систем теплоснабжения городов шло вслед за созданием крупных промышленных комплексов и их систем энергообеспечения: удельное потребление тепла на промышленные нужды превышало коммунально-бытовые в 1,6—2 раза.

Использование комбинированной выработки электроэнергии и теплоты обеспечило Советскому Союзу значительную экономию топлива — его удельный расход на выработку 1 кВт · ч электроэнергии за период с 1960 по 1987 г. снизился в 1,7 раза [6]. Рассмотрение механизма получения экономии топлива при теплофикации во многом позволяет объяснить положение теплоэлектроцентралей в современных российских условиях.

Технология комбинированной выработки электроэнергии и теплоты объективно является эффективным и экономичным техническим решением. Все выявленные факторы, приводящие к отказу от технологий теплофикации в национальных энергосистемах, имеют рыночный или политический характер, а следовательно, принципиально поддаются управлению и регулированию. С учетом того что рыночные принципы продажи и потребления энергии во многом являются условностью, эти функции в первую очередь должно выполнять государство, затем — энергетические и топливодобывающие компании. Теплоэлектроцентралли способствуют экономии топлива, улучшению общей экологической ситуации и комплексному решению вопросов энергоснабжения, поэтому задача обеспечения конкурентоспособности их работы в условиях энергорынка должна рассматриваться как приоритетная.

Библиографический список

1. *Андрющенко А. И.* Метаморфозы теплофикации и пути совершенствования систем теплоснабжения городов // *Новости теплоснабжения.* 2003. № 12. С. 11—14.
2. *Богданов А. Б.* История взлетов и падений теплофикации России // *Энергосбережение.* 2009. № 3. С. 2—9.
3. *Зингер Н. М., Белевич А. И.* Развитие теплофикации в России // *Электрические станции.* 1999. № 10. С. 2—8.
4. *Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный статистический ежегодник.* М. : Финансы и статистика, 1987. 421 с.
5. *План электрификации РСФСР : доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России.* М. : Госполитиздат, 1955. 660 с.
6. *Рогалев Н. Д., Зубкова А. Г., Мастерова И. В.* Экономика энергетики. М. : МЭИ, 2005. 288 с.
7. *Соколов Е. Я.* Теплофикация и тепловые сети. М. : МЭИ, 2001. 472 с.
8. *Hendriks C., Blok K.* Regulation for combined heat and power in the European Union // *Energy Conversion and Management.* 1996. Vol. 37, № 6. P. 729—734.
9. *Konova O., Komarov I., Lisin E.* The relevance of power generating capacities based on the combined cycle power plants of high power // *Czech Journal of Social Sciences. Business and Economics.* 2012. Vol. 1, № 1. P. 101—110.
10. *Lykova O., Lisin E., Kocherova A.* Analysis of the major preconditions of coal-hybrid power plants construction as a perspective direction of high efficiency heat-power engineering development // *Czech Journal of Social Sciences. Business and Economics.* 2012. Vol. 1, № 1. P. 92—101.

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В 1990-х гг. вследствие известных обстоятельств политическая экономия и как учебный предмет, изучавшийся в вузах, и как ветвь экономико-теоретического знания оказалась отодвинутой на второй план. Однако в 2000-х гг. эта наука стала постепенно восстанавливать свои позиции, важным свидетельством чего являются два политэкономических конгресса, проведенных с разрывом в два года (второй конгресс — апрель 2015 г.).

В данном материале мы намерены показать расширенные, в первую очередь методологические возможности политической экономии как влиятельнейшей ветви экономической теории.

Прежде всего укажем на явную тенденцию расширения объекта и предмета науки, в конечном счете означающую, что в научный оборот введена триада «производительные силы — экономический базис — надстройка». В центре оказывается совокупность производственных отношений, образующая экономический базис, взаимодействующая как с производительными силами (возникают пограничные категории типа технико-экономических или организационно-технических), так и с надстроечными явлениями (также возникают пограничные категории, связанные с политико-правовыми и социокультурными процессами). В целом формируется действительное представление о политэкономии как философии народного хозяйства.

Те, кто знакомы с экономикс как неоклассической ветвью экономической теории, знают, что в центре ее исследований находится распределение ресурсов в соответствии с ценовыми сигналами, эта теория дает ответ на вопрос: что производить, как производить, для кого производить. В общем нет сомнения в том, что политическая экономия также в состоянии ответить на эти вопросы с помощью находящегося в ее центре воспроизводственного подхода, когда в единстве рассматриваются производство, распределение, обмен, потребление благ. Но в то же время эта наука позволяет поставить дополнительный круг фундаментальных вопросов, среди которых можно выделить следующие три темы: социально-экономический смысл воспроизводственных процессов в единстве четырех фаз — производства, распределения, обмена, потребления; экономические интересы хозяйствующих субъектов как движущая сила экономики; диалектика противоречивого развития экономики, излагаемая в системе экономических законов. Мы считаем, что в контексте подобных рассуждений в центре оказываются экономические интересы, под которыми, по нашему мнению, надлежит понимать объективно существующую необходимость удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов на общественно нормальном уровне. Экономические интересы,

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2015

равно как и любые экономические категории и законы, познаются и используются, приобретая субъективную окраску.

Мы придерживаемся той точки зрения, что экономические законы необходимо рассматривать в плоскости взаимосвязи политической экономии и институциональной экономики. Экономический закон — это высшая форма познания действительности, осуществляемая политической экономией. Но экономические законы могут действовать с различной полнотой в зависимости от того, в каких условиях протекает процесс, регулируемый законом; условия могут быть лучше, условия могут быть хуже. Рассматриваемая тема институционализации экономических законов, неоднократно нами формулируемая, не является в достаточной степени освоенной, нужно привлечь к ней внимание исследователей, в особенности тех, кто не склонен к догматизму.

Необходимо возродить интерес к самому пониманию экономического закона. В былые времена он рассматривался в рамках цепи «материальное — идеологическое». Экономический закон как материальное формируется как нечто такое, что возникает и существует вне воли и сознания людей (объективный характер экономических законов). Но в то же время были определенные нюансы (и при этом достаточно серьезные) в его трактовке. Известно высказывание В. И. Ленина о возможности понимания планомерности «как сознательно поддерживаемой пропорциональности». В. А. Медведев в монографии «Социалистическое производство» (1970-е гг.) останавливался на вопросе, следует ли экономический закон трактовать как нечто такое, что проходит через человеческое сознание и соответственно хозяйственную практику. В этом смысле приходится признать, что экономические законы познаются и используются с возможностями альтернатив. Последнее связано с тем, что экономика в своем движении носит вероятностный характер, возможно выдвигание некоей генеральной линии и в то же время при определенных предпосылках отклонение от нее в ту или иную сторону (альтернатива). Реализация альтернатив, по-видимому, предполагает сознательную деятельность широких масс трудящихся, которые меняют условия и тем самым вводят действие экономических законов в нужное им русло. В итоге, как мы предполагаем, можно говорить об объективно-субъективном характере экономических законов, хотя в целом этот вопрос носит дискуссионный характер и нуждается в тщательной всесторонней разработке. Экономические законы все-таки лежат в основе материальной жизни людей, а через материальную жизнь влияют и на все другие стороны человеческого бытия.

Несколько слов о пограничных категориях. Эта тема была поднята в отечественной литературе еще в 1960—1970-х гг. Экономический базис, взаимодействуя с производительными силами, формирует многообразные пограничные категории организационно-технического, организационно-экономического, технико-экономического характера, в том числе категорию экономической эффективности. Те же производственные отношения, вступая в контакт с многообразными надстроечными процессами и явлениями, также обеспечивают образование пограничных категорий, одни из которых носят политико-правовой характер, другие — социокультурный. Учет пограничных категорий не просто расширяет поприще экономического знания, в первую очередь политэкономического, но и придает этому знанию новое качество, в особенности посредством взаимодействия объективного и субъективного начал.

В течение весьма длительного периода политическая экономия, прежде всего марксистского толка, концентрировала внимание на социально-

экономических отношениях, особенно ясно это просматривалось в советской политэкономии. Для начала можно взять известный учебник для вузов «Политическая экономия», разработанный коллективом ученых под руководством академика К. В. Островитянова. В середине 1960-х гг. в системе производственных отношений стали выделять общеэкономические отношения, связанные с кооперацией труда, общественным разделением труда и иными аналогичными процессами и явлениями (разноразмерность производства, эффекты крупного производства, гибкость мелкого производства, диверсификация производства и пр.). В известной степени это было связано с тем, что кто-то из отечественных исследователей обратил внимание на статью Г. В. Плеханова «Критика наших критиков», где он проводит различия между имущественными отношениями (в его трактовке это социально-экономические отношения) и организацией труда и производства (в последующих трактовках стали выделять организационно-экономический или технико-экономический слой отношений по поводу производства и воспроизводства благ). Такое разграничение общеэкономических и социально-экономических отношений сыграло выдающуюся роль в развитии политико-экономического знания, поскольку позволило не просто рассматривать экономический базис как таковой, но трактовать его во взаимодействии и с производительными силами, и с надстроечными явлениями.

Суждениями, изложенными в предыдущем абзаце, тема отношений отнюдь не исчерпывается. Еще К. Маркс и его предшественники ставили вопрос о взаимодействии (отношении) человека и природы, что в целом увязывалось прежде всего с производительными силами, но не только. Четко выделялись отношения «человек — человек» и «человек — общество» как непосредственный предмет политической экономии в тех случаях, когда речь шла о производстве и воспроизводстве. Подобного рода деление имеет существенный смысл при решении многих вопросов, например, отношений собственности. Так, одно дело — связь «человек — вещь (объект собственности)», другое дело — связи между людьми по поводу вещей, владения, пользования и распоряжения ими.

Важное значение имеет понимание, что такое экономика. Трактовки весьма многообразны. Одно из элементарных понятий — экономика есть «затраты — результаты», при этом учитывается соотношение результатов и затрат и выводится показатель эффективности. Повторяем, это общезначимый, но в то же время весьма элементарный взгляд на вещи. Подобного рода простейшие абстракции нужны, но они представляют собой лишь начало исследовательской деятельности. Так, на втором этапе рассуждений можно учесть наличие субъектов хозяйственной деятельности и сконцентрировать внимание на их экономических интересах, имея в виду как общность этих интересов, так и их расхождение. В этом случае в понимание экономики вводится социально-экономическая составляющая, сами рассуждения принимают политико-экономическую окраску. В любом случае, если мы рассуждаем об экономике, надо иметь представление о том, что же это такое.

В заключение поставим еще один вопрос. Экономическая теория как наука, имеющая метафизические начала, широко пользуется понятием «при прочих равных условиях». Эти «прочие равные условия» позволяют выхватить процесс или явление из общей цепи связей и отношений и представить как некое огрубленное понятие. Часто экономисты, делающие прогнозы, нередко ошибочные, вывертываются из неприятной ситуации путем ссылки

на указанную дефиницию, дескать, нарушены требования «при прочих равных условиях». Академик Н. Я. Петраков в книге «Русская рулетка...» обратил внимание на необходимость использования подхода «при прочих неравных условиях». Этот подход более реалистичен, но, по-видимому, создает дополнительные теоретические трудности, связанные с формулировкой экономических категорий и экономических законов.

В целом выскажем суждение, что в качестве перспективного направления развития экономической теории можно считать симбиоз политической экономии с другими ветвями экономического знания, прежде всего институционализмом.

В. Н. Щуков

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Экономика... Это слово приобрело, можно сказать, какой-то мистический оттенок — в нем заключены то ли ожидания лучшей жизни, то ли опасения грядущих масштабных потрясений, что далеко не безосновательно. Экономика для многих людей предстает в виде некоего монстра, диктующего свои законы общественной жизни. За этим словом скрывается огромнейшая империя фирм, концернов, корпораций, в которой концентрируются несметные богатства стран и народов. Экономика действительно грандиозный феномен, где ежедневно уничтожается огромное количество ресурсов, перерабатываются миллионы тонн сырья и материалов, производится великое множество полезных вещей, машин, оборудования, где строятся могучие ракеты, возводятся мощные гидростанции, целые города. Экономика — это огромное хозяйство, которое пульсирует как наш организм, откликаясь на малейшие колебания конъюнктуры, нашего спроса, капризов моды, политических пристрастий. Иногда это входит в явное противоречие с общественными интересами, экономические бури порождают кризисы, порой весьма острые, под влиянием которых вспыхивают бунты и революции, меняются не только правительства, но и общественно-политическое устройство страны.

Поэтому осмысление такого феномена, как экономика, выходит за рамки простого обывательского любопытства, любознательности неопитов, она требует весьма серьезного научного подхода, в том числе и философских умозаключений. Экономика не сводится только к хозяйствованию, то есть к непосредственному выполнению хозяйственных операций, а ее осмысление — к философии хозяйствования. Не менее важно осознание места и роли экономики в системе социальной организации, в жизни общества в целом и отдельного человека в частности. Учитывая огромную нагрузку современной экономики на окружающую среду, на природу, феномен экономики приобретает планетарный характер, от нее в решающей степени зависит судьба человечества. Судьбоносный характер экономики заставляет лучшие умы обратить свои взоры на механизм ее функционирования, не заложено ли в нем

скрытое от глаз противоречие, которое способно единожды взорваться с эффектом атомной бомбы...

Именно с этих позиций — философско-социально-этического учения рассматривал экономику С. Н. Булгаков. Его «Философия хозяйства» исходит из примата духовных, нравственных и социальных ценностей, он отвергает односторонность экономического материализма, узость «экономизма» как принципа социальной организации. Хозяйство, по Булгакову, — это нечто большее, чем конгломерат хозяйствующих субъектов, это борьба человечества со стихийными силами природы, а хозяйствование — общественный процесс, развивающийся в истории. Главное противоречие экономизма он видел в том, что человек, личность рассматривается как объект необходимости, как физический предмет, в то время как личность несет творческое начало, труд не сводится только к его производительности, он приобретает нравственное значение как трудовое воспроизведение жизненных благ, а не даровое их получение.

Проблема социализации и гуманизации экономики приобретает всё большее признание. Речь идет не просто о включении социальных и нравственных факторов в систему рыночных отношений, о придании рынку человеческого облика, облагораживании экономики, а о создании особой социально-этической (нравственно-православной) экономики. Сама идея развернуть экономику лицом к человеку, придать ей гуманитарную направленность весьма привлекательна и находится в контексте современной духовно-социальной парадигмы. Но известно, что дорога в ад вымощена благородными намерениями. Экономика — весьма жесткая сфера, и она не терпит всякого рода сантиментов. Чтобы данные принципы возобладали, необходим соответствующий механизм функционирования системы. Именно здесь лежит камень преткновения многочисленных концепций новой экономики. Любопытствовать по поводу нравственных начал экономики большого труда не составляет. Куда сложнее сформулировать хотя бы принципы нового механизма, который мог бы заменить рыночный механизм функционирования.

И здесь философия экономики стоит еще перед одной весьма принципиальной проблемой — действительности экономической теории. Реальная действительность предъявляет свои требования, свои вызовы, которые далеко не всегда согласуются с концептуальными положениями теории. Примирить их может лишь экономическая политика, учитывающая объективные запросы общества, но в контексте принятой экономической концепции, в рамках общей теории экономики, идущей в ногу со временем.

Философия хозяйствования, таким образом, не сводится только к признанию экономики как материальной основы социальной организации, к экономическому материализму, что свойственно идеологической концепции Карла Маркса, ограниченность которой ныне особенно очевидна. Узость «экономизма» характерна и для либерально-рыночной идеологии, даже еще в более агрессивной форме. Из ее постулатов родилась идея «экономического человека» — потребителя и производителя, игнорирующего человека в качестве духовного существа. Именно ей присуща мысль об эгоизме как движущей силе экономического развития. Либерально-рыночная идеология наделяет нашу жизнь экономическим фетишизмом, как будто все и вся подчинено неограниченному потребительству, неумной жажде обогащения, чем и порождается психология гедонизма. Начисто игнорируется, более того — негласно осуждается духовно-гуманитарная сторона общественной жизни,

представление о человеке как личности. Всё это рассматривается рыночниками в качестве факторов, препятствующих деловой активности, прогрессу экономики.

В западной науке получила хождение версия, утверждающая идею о более эффективном влиянии на экономическое развитие со стороны протестантской религиозной этики, освятившей обогащение людей этой веры, отказавшейся от ряда догм, осуждающих ростовщичество, допустившей в храм менял, изгнанных в свое время самим Христом. С другой стороны, насаждается мысль о неэффективности православной веры, мол, страны, где ее исповедуют, добились заметно меньших результатов, жизненный уровень в них ниже протестантских и даже чисто католических стран. Разумеется, есть особенности экономического развития, в том числе и факт отставания стран с преимущественно православным вероисповеданием от Западной и особенно Северной Европы. Возможно, что какую-то роль в этом сыграла и религия. По крайней мере, протестантизм не препятствовал массовому сгону крестьян с земли в Великобритании, вывозу миллионов негров из Африки на плантации Америки, уничтожению краснокожих в той же Америке. Ничего подобного не наблюдалось ни в России, ни в других православных странах.

Решающую роль в своеобразии исторического пути, в том числе и в экономическом развитии, по нашему мнению, играли особенности национального духа того или иного народа, выражением которого является и религия. Совсем не случайно в России восторжествовало Православие, а не другая религия. Оно оказалось ближе духу русского народа, что было подтверждено всей тысячелетней историей России. Свою веру народ отстоял в жестокой борьбе с попытками навязать другую религию и философию духа. У православной России есть свои неоспоримые преимущества. Возможно, мы проигрываем Западу в деловой сфере, но наша духовная культура рассматривается как один из мировых феноменов, а Россия признается на Западе как самая духовная страна.

Несмотря на теснейшую связь хозяйства с социальной сферой и природной средой, откуда оно и вышло, экономика представляет вполне обособленный, самостоятельный космос со своими законами, институтами, инфраструктурой. Экономика во многом развивается и функционирует под влиянием внутренних импульсов, как правило, стихийно. Если внутренние регуляторы не срабатывают, равновесное состояние нарушается, если отсутствуют управленческие воздействия, адекватные объективным требованиям, то экономика превращается в монстра. Уже она диктует обществу свои законы, свои капризы, вызывая флуктуации в социальной сфере, социум вынужден приспособливаться к новым условиям жизни. Красноречивым примером этому являются периодически повторяющиеся кризисы перепроизводства тех или иных продуктов, которые порой ставят на грань выживания отдельные страны. Когда же частные кризисы сливаются в общий кризис, нарушается функционирование в финансовой сфере, экономика приводит к мощным социальным потрясениям, что и случилось в период экономического кризиса 1929 года, потрясшего весь мир.

В этой связи возникает проблема управляемости экономики и социальных процессов в целом. Но либеральная идеология не приемлет идею управления, для ее адептов лучшим регулятором экономики является рынок и только рынок. Даже кейнсианская концепция вмешательства государства в экономику в момент ее стагнации для современных монетаристов не прием-

лема — она противоречит, якобы, принципу самоорганизации. Управление экономикой, по мнению ортодоксальных рыночников, может привести к еще более плачевным результатам, чем разгул стихии. Но это уже проблема качества управления, своевременности управленческих воздействий на экономику. Выбор стратегических направлений развития, решение социальных задач — это прерогатива государства, бизнес не способен реализовывать масштабные проекты, тем более не приносящие приемлемого дохода и связанные с риском, например проекты инновационного типа.

Наша история хозяйствования в стране после того, как экономика и социум стали управляемыми со стороны власти (после Октября 1917 года), полна примеров откровенного волюнтаризма. Советская коллективизация несмотря на благие намерения, но проведенная весьма радикальными методами, нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству (о невинных жертвах и страданиях миллионов людей я здесь умалчиваю), оно с тех пор так и не восстановилось. Бездумная распашка целинных земель принесла больше вреда, чем пользы, — миллионы гектаров земли подверглись ветровой эрозии. Дело доходило до идиотизма: распахивали не только степи, уничтожали леса вокруг деревень в Сибири, хотя не могли до снегов убрать урожай с той площади, что была. Я сам тому свидетель, когда в разгар лета раскорчевали ближайший березник, полный птичьих голосов, лес, служивший и для прогулок сельчан за ягодами и грибами, и для выгула скота.

Современная экономика, отличающаяся от прежней высокой инновационностью, не может быть неуправляемой. Не нужно дуть на воду, обжегшись на молоке. Безусловно, управление не должно игнорировать законы самоорганизации, ломать через колено сложившийся веками механизм без достаточных на то объективных оснований. Безусловно, требуется высокое качество управления, обоснованности управленческих воздействий, преодоление бюрократизма, волокиты, взяточничества. Мировой и отечественный опыт показывает, что когда бюрократическая ржа засоряет органы управления, когда бюрократия превращается в самодовлеющую силу, экономика впадает в застой, а затем и в кризис, что иногда заканчивается и революцией. Экономика становится не способной реагировать на меняющиеся условия, костенеет, и в результате снижается ее эффективность.

Проблемы социальной и гуманитарной ориентации экономической системы, обеспечения эффективности управления следует решать в более широкой постановке вопроса — в контексте новой нарождающейся идеологии, новой духовно-гуманитарно-экологической парадигмы развития цивилизации. Однако претворение в действительность идеалов, реализация новых подходов потребует не только интеллектуальных усилий. Как и любая другая новая идеология, она реализуется в борьбе с отжившими догмами, с адептами устаревших воззрений, которые весьма агрессивны в своем консерватизме. Я не призываю к классовой борьбе, к пролетарской диктатуре, но если власть не слышит чаяний народа, то он имеет право на свою — народную власть. Именно так проявляются законы самоорганизации социума как системы.

Все эти вопросы и являются предметом политической экономии, поспешно «похороненной» адептами рыночной экономики и замененной макро- и микроэкономической теорией. Но законы макроэкономики несмотря на их всеобщий характер имеют «технологическое» содержание, они связаны с механизмом функционирования хозяйства как системы. Макроэкономисты не задаются вопросами о миссии экономики, ее роли в жизни общества и от-

дельного человека. Макроэкономика озабочена обеспечением экономической эффективности хозяйствования. Но есть и другая, более важная миссия экономики — социальная эффективность, ради которой она и существует. Коэффициент полезного действия экономики определяется тем, какими темпами растет благосостояние населения, качество жизни в целом, насколько обеспечена обороноспособность страны.

Социально-духовный аспект экономического развития выходит за рамки макроэкономики и представляет предмет политической экономии. Если не нравится сам термин, то его легко заменить на термин «социальная экономия», что даже точнее соответствует содержанию данной науки. Макроэкономическое регулирование претендует на внеидеологический, наднациональный характер, в то время как политическая (социальная) экономия никак не может игнорировать своеобразие национального менталитета, господствующей идеологии в конкретной стране. Более того, она сама является частью этой идеологии. Поэтому постановка проблемы создания политической экономии национального хозяйства вполне оправдана, по крайней мере, она актуальна для той группы стран, которые разделяют данную идеологию.

В этой связи возникает проблема формирования своей национальной модели экономики, учитывающей всё своеобразие России на данном этапе исторического развития. Менталитет нашего народа определяется социологами как идеократический, то есть приверженный в большей степени идейной стороне жизни, в отличие от европейцев и американцев, чей менталитет является более рационалистическим, закон и порядок для них выше, чем чувство справедливости. Соответственно миссия экономики для России не может быть сведена лишь к идеологии потребительства, к жажде обогащения, к понятию «экономического человека». Разумеется, преодоление бедности населения, ликвидация нищеты остаются главными приоритетами и сегодня. Однако и здесь имеются национальные различия, вытекающие из идеологии в разных государствах. Так, в США и других странах Запада идут по линии высокой оплаты труда, считая, и не без основания, что она является мощным стимулом трудовой активности работников. В России и странах социальной ориентации немаловажную роль играют общественные фонды, за счет которых обеспечивается бесплатное обучение, медицина и т. п. Очевидно, они должны играть более существенную роль в обществе, нельзя отдавать на откуп рынку сферу духовной жизни, гуманитарные программы, да и социальную сферу в значительной степени. За счет общественных фондов должно быть обеспечено финансирование снижения цен на товары духовного назначения, на социально значимые товары. Законы рыночной экономики неумолимы, ей чужды сантименты по поводу важности духовной культуры, идей гуманизма и справедливости. Но и законы рыночной конкуренции, на которые возлагались большие надежды (мол, конкуренция заставит товаропроизводителей снижать цены), тоже что-то плохо действуют. В реальной действительности наблюдается обратная картина — неуклонный рост цен, и даже слабый спрос, например на книги, не приводит к снижению цен, которые явно завышены по отношению к их себестоимости.

Российская модель экономики не может не быть социально-ориентируемой, в России традиционно велика роль государства, вместе с тем и законы самоорганизации также нельзя игнорировать. Поэтому наиболее приемлемым для нас является сочетание управляемости и рыночных механизмов. Рынок весьма эффективен в торговле, потребительской и финансовой

сферах, но он совершенно не годится в духовно-гуманитарной сфере. Проблема экономической организации требует гораздо более революционных преобразований, что диктуется сменой общественных отношений в целом — переходом на новый технологический и общественный уклад уже в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2009. 461 с.
2. Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2011. 1136 с.
3. Осипов Ю. М. Курс философии хозяйства. М. : Экономистъ, 2005. 320 с.

М. А. Вортман

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Уважаемые студенты (бакалавры и магистры)!

Редколлегия журнала «Вестник Ивановского государственного университета» обратилась с просьбой поделиться своими соображениями относительно требований, которым должен отвечать выпускник для достижения успеха, обеспечения конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках труда.

Современный выпускник экономического или управленческого профиля будет заниматься профессиональной деятельностью в условиях усложняющейся окружающей внешней среды, где идут крайне противоречивые процессы глобализации экономики, роста, кризисов и спадов, а отсюда возникает необходимость приведения объекта управления (страны, региона, отрасли, предприятия, организации) в желаемое безопасное состояние. Надо овладеть набором инструментов и методов, без которых это невозможно сделать. Наши представления о той или иной деятельности должны быть не поверхностными, фрагментарными, а цельными и логичными. Это не значит, что в вузе вы должны получить все знания о той сфере профессиональной деятельности, которой будете заниматься. Это невозможно, да и не нужно. Знания быстро устаревают, даже в период учебы. В ряде западноевропейских стран в компаниях используется показатель «полураспада компетентности», в основе расчета которого лежит предположение об утрате в силу морального старения полученных специалистом знаний и приобретенных навыков и умений в половину — на пятьдесят процентов в течение 8 лет. Таким образом, необходимо научиться получать знания, формировать навыки и умения, обновлять свою профессиональную компетентность во время учебы и дальнейшей профессиональной деятельности, научиться разрабатывать и принимать эффективные управленческие решения. Всё это придется делать в условиях, с

© Вортман М. А., 2015

Материал был подготовлен профессором М. А. Вортман незадолго до её безвременного ухода из жизни.

одной стороны, недостатка и неопределенности информации, с другой — дефицита времени.

Чтобы быть успешным в бизнесе, прежде всего необходимо понимание технологии производственных отраслей (промышленности и сельского хозяйства). Не нужно детально изучать устройства машин, инструментов и приспособлений. Важна «экономизация технологии», определение ее влияния на изменение предмета труда, промежуточные и конечные результаты деятельности предприятий (организаций). Это выражается в объеме выпуска, ассортименте и качестве продукции, объеме и нормах расхода материалов, величине отходов, влиянии технологии на сложность трудовых процессов и загруженность персонала. Без знания технологии невозможно понимание нормирования труда, его влияния на эффективность деятельности. Причем речь идет о нормировании труда в широком смысле, направленном на согласованную и сбалансированную экономию живого и прошлого труда. В 60—70 годы XX века нормирование труда рассматривалось как техническое, связывалось только с техникой и технологией, оно было направлено исключительно на экономию живого труда. Сейчас нормы труда должны быть комплексно обоснованы не только технико-технологически, но также экономически и социально. Причем в каждом конкретном случае приходится выбирать предпочтительный вариант, учитывая противоречивые процессы в основном в условиях риска и неопределенности. Противоречивость может проявляться в одновременном росте производительности труда и увеличении простоев оборудования, росте расхода материалов на единицу выпускаемой продукции, снижении ее качества, нарастании социальной напряженности в коллективе, увеличении числа профессиональных заболеваний. На помощь при выборе предпочтительных вариантов приходят курсы (разделы курсов) «Менеджмент», «Методы принятия управленческих решений», «Разработка управленческих решений», «Персональный менеджмент», сами компьютерные технологии.

Выпускнику-профессионалу, чтобы быть успешным самому и обеспечить конкурентоспособность своей организации, придется учитывать при подготовке и принятии управленческих решений не только микроэкономические, но и макроэкономические процессы (например, уровень инфляции, размер учетной ставки, размер и динамика величины валового внутреннего продукта), а также своевременно адаптироваться к ним.

Переход вузов на многоуровневую систему подготовки обуславливает разграничение требований к бакалаврам и магистрам. Бакалавры экономического или управленческого профиля — аналитики (умеющие выявить достоинства и недостатки, слабые и сильные стороны, возможности и угрозы явлений и процессов), расчетчики (способные определить экономические последствия управленческого выбора и частично управляемых процессов в экономике), лица, принимающие оперативные решения. Магистрам придется принимать стратегические и тактические решения, выступая в ролях оценщиков (количественно и качественно интерпретируя значимость и полезность ожидаемых и фактических результатов и затрат), диагностов (выявляющих симптомы и причины проблемных ситуаций), прогнозистов и новаторов-инноваторов (способных предлагать и/или внедрять новое в экономику и управление). Однако если студент хочет успешно продолжить учебу в магистратуре, то он, еще будучи бакалавром, должен испытать себя в качестве оценщика, диагноста, прогнозиста, лица с развитым конструктивным, твор-

ческим мышлением. Понятно, что наибольшие возможности для этого предоставляет научно-исследовательская работа.

Опыт успешных в бизнесе и другой сфере деятельности специалистов показывает, что все они хорошо образованные люди, знакомые с различными сферами культуры (национальной и зарубежной). Эти знания также надо получать в студенческие годы, а затем наращивать. В этот период информация впитывается надежнее, память работает эффективнее. Студенту предстоит многое освоить, но подлинный успех связан с широким подходом к жизни, сочетающимся с умениями отбирать необходимую информацию и экономить время. Помощь в формировании этих умений могут оказать раздел «Тайм-менеджмент» дисциплины «Персональный менеджмент» и вопрос «деловые беседы и деловые переговоры» темы «Управление конфликтами» дисциплины «Менеджмент».

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

И. Ю. Шахова

НОВЫЙ КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 38.03.01 «ЭКОНОМИКА»

Не прошло и пяти лет, а мы опять переходим на новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования — ФГОС ВО 3+. Такие перемены обусловлены введением нового Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». В течение 2015 г. должны быть приняты ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата, в том числе по направлению 38.03.01 «Экономика».

Работая по пока еще действующим стандартам ФГОС ВПО, мы должны ориентировать учебный процесс не на содержание образования в виде знаний, умений и навыков, а на результаты обучения в форме набора компетенций, который зависит от направления и профиля подготовки бакалавра. Практическая реализация компетентностного подхода показала пробелы в его методическом и организационном обеспечении.

Сформулируем основные отличия ФГОС ВПО и проекта ФГОС ВО 3+ для направления «Экономика» (уровень бакалавриата) по ряду критериев.

Первый критерий — область применения. Действующий стандарт ФГОС ВПО третьего поколения представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ (ООП) бакалавриата по направлению подготовки 080100 «Экономика» образовательными учреждениями высшего профессионального образования (высшими учебными заведениями, вузами) на территории Российской Федерации, имеющими государственную аккредитацию. Право на реализацию основных образовательных программ высшее учебное заведение имеет только при наличии соответствующей лицензии, выданной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Стандартом вводится понятие «профиль» [4].

Новый ФГОС ВО устанавливает требования к программам бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», по итогам освоения которых присваивается квалификация «академический бакалавр» (далее — программы бакалавриата с присвоением квалификации «академический бакалавр»), и к программам бакалавриата, по итогам освоения которых присваивается квалификация «прикладной бакалавр» (далее — программы бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр») [5].

По *второму критерию — структуре ООП* — нас ожидают очень серьезные изменения. Так, по действующему стандарту предусмотрены следующие учебные циклы: гуманитарный, социальный и экономический; математический и естественно-научный; профессиональный; а также разделы: физическая культура; учебная и производственная практики и/или научно-исследовательская работа; итоговая государственная аттестация.

Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом. Дисциплины базовой части по каждому циклу прописаны в стандарте. Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и/или углубления знаний, умений и навыков, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет студенту получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и/или для продолжения профессионального образования в магистратуре.

Реализация ОПП бакалавриата по усмотрению высшего учебного заведения возможна как с выделением, так и без выделения профилей подготовки бакалавров. В случае реализации ОПП бакалавриата с выделением профилей подготовки вариативная (профильная) часть профессионального цикла должна предусматривать изучение дисциплин, формирующих знания, умения, навыки в соответствии с профилями подготовки (ссылка на систему «Стандарт-Гарант»).

В соответствии с ФГОС ВО 3+ структура программы бакалавриата включает обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную). Это обеспечивает возможность реализации программ бакалавриата, имеющих различную ориентированность (профиль) образования в рамках одного направления подготовки.

Программа бакалавриата состоит из следующих блоков: блока 1 «Дисциплины (модули)», который включает дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы, и дисциплины (модули), относящиеся к ее вариативной части; блока 2 «Практики», который включает практики, относящиеся к базовой части программы, и практики, относящиеся к ее вариативной части; блока 3 «Государственная итоговая аттестация», который в полном объеме относится к базовой части программы. Новшеством является введение прикладного и академического бакалавриата, изменены шифры направления подготовки.

В базовую часть включаются дисциплины:

— утвержденные стандартом: «Философия», «История», «Иностранный язык», БЖД, «Физическая культура». Дисциплина «Физическая культура» по ФГОС 3+ делится на две: «Физическая культура» (включает лекции, семинары и прием нормативов, не менее 72 академических часов) и «Прикладная физическая культура» (практические занятия, не менее 328 академических часов);

— установленные вузом и направленные на формирование компетенций, предусмотренных стандартом.

В вариативную часть включаются дисциплины, установленные вузом. Они должны быть направлены на расширение и/или углубление компетенций, закрепленных образовательным стандартом, а также на формирование у обучающихся компетенций, установленных организацией дополнительно к компетенциям, предусмотренным образовательным стандартом (в случае установления организацией указанных компетенций). Содержание вариативной части формируется в соответствии с направленностью образовательной программы.

Аналогичные требования предложены и к практикам. В стандарте указываются возможные формы учебной и производственной практик. Выбор формы определяется основными видами деятельности в соответствии с профилем/направленностью программы. По ФГОС ВО 3+ обязательной становится преддипломная практика (для выполнения ВКР). В дисциплины по выбору включаются и специализированные адаптационные дисциплины для инвалидов.

Третий критерий — область и виды профессиональной деятельности.

По стандарту ФГОС ВПО область профессиональной деятельности бакалавров включает экономические, финансовые, маркетинговые, производственно-экономические и аналитические службы организаций различных отраслей, сфер и форм собственности; финансовые, кредитные и страховые учреждения; органы государственной и муниципальной власти; академические и ведомственные научно-исследовательские организации; общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Объектами профессиональной деятельности бакалавров являются поведение хозяйствующих агентов, их затраты и результаты, функционирующие рынки, финансовые и информационные потоки, производственные процессы.

Бакалавр по направлению подготовки 080100 «Экономика» готовится к следующим видам профессиональной деятельности: расчетно-экономической; аналитической, научно-исследовательской; организационно-управленческой; педагогической. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей.

Область профессиональной деятельности по ФГОС ВО 3+ для выпускников программ бакалавриата с присвоением квалификации «академический бакалавр» включает экономические, финансовые, маркетинговые, производственно-экономические и аналитические службы организаций различных отраслей, сфер и форм собственности, финансовые, кредитные и страховые учреждения; органы государственной и муниципальной власти, академические и ведомственные научно-исследовательские организации; образовательные организации системы высшего образования, среднего профессионального образования, среднего общего образования, дополнительного образования. Область профессиональной деятельности для выпускников программы бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр» включает экономические, финансовые, маркетинговые, производственно-экономические и аналитические службы организаций различных отраслей, сфер и форм собственности, финансовые, кредитные и страховые учреждения, органы государственной и муниципальной власти.

Вид профессиональной деятельности будет зависеть от будущей квалификации бакалавра. Для «академического бакалавра» — это расчетно-экономическая, аналитическая, научно-исследовательская, организационно-управленческая или педагогическая деятельность. Для «прикладного бакалавра» предусмотрены учетная, расчетно-финансовая, банковская и страховая виды деятельности.

В свое время внедрение ФГОС ВПО существенно повлияло на образовательный процесс вследствие увеличения доли самостоятельной работы студентов, изменения требований к результатам освоения ООП на основе компетентного подхода, активного внедрения интерактивных технологий.

В проекте нового стандарта существенно изменилась структура компетенций. К общекультурным и профессиональным добавились общепрофессиональные компетенции (ОПК), при этом общекультурные компетенции (ОК) носят универсальный характер для всех направлений подготовки бакалавриата. В ООП по ФГОС ВО 3+ включаются все ОК и ОПК, предусмотренные

стандартом. Профессиональные компетенции (ПК) включаются в соответствии с видами профессиональной деятельности, на которые ориентирована ООП, у вузов есть возможность при проектировании ООП дополнять набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы на конкретные области знания или виды деятельности. В программах бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр» указаны профессионально-прикладные компетенции (ППК), соответствующие виду (видам) профессиональной деятельности.

Четвертый критерий — кадровые условия реализации программы бакалавриата. Определена доля штатных преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок), которая должна составлять не менее 50 % от общего количества преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс. Доля преподавателей ООП с ученой степенью и/или ученым званием должна быть не менее 60 %. При этом в новом стандарте отдельно не выделяются требования к острепенности преподавателей дисциплин профессионального цикла, а также отсутствует требование к количеству преподавателей с ученой степенью доктора наук и/или званием профессора (в ФГОС ВПО данное требование прописывалось — не менее 8 % преподавателей). Четко определена доля преподавателей (в приведенных к целочисленным значениям ставок), имеющих высшее образование и/или ученую степень, соответствующие профилю преподаваемой дисциплины (модуля), в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс по программе бакалавриата — не менее 70 %. На прежнем уровне осталось требование к доле преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций — не менее 5 %.

В отличие от ФГОС ВПО в проекте ФГОС ВО 3+ «нормативные затраты на оказание государственной услуги в сфере образования для реализации программ бакалавриата по данному направлению подготовки устанавливаются уполномоченным органом исполнительной власти с учетом следующих параметров: соотношение численности преподавателей и студентов при очной форме обучения 1:11; при очно-заочной форме обучения 1 : 20; при заочной форме обучения 1 : 30» [5].

В проекте нового стандарта более четко прописаны требования к минимально необходимому перечню материально-технического обеспечения. Каждый студент в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (ЭБС), содержащим издания основной литературы, перечисленные в рабочих программах дисциплин (модулей), практик, сформированным на основании прямых договорных отношений с правообладателями. В случае если доступ к необходимым в соответствии с рабочими программами дисциплин (модулей) и практик изданиям не обеспечивается через ЭБС, библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными изданиями из расчета не менее 50 экземпляров каждого из изданий основной литературы, перечисленной в рабочих программах дисциплин (модулей), практик на 100 обучающихся. ЭБС и электронная информационно-образовательная среда должны обеспечивать одновременный доступ не менее 25 % обучающихся по данному направлению подготовки.

Положительной особенностью нового стандарта является определение требований к доступности обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Пятый критерий — оценка качества освоения программы бакалавриата. Этому критерию следует уделить особое внимание, поскольку это главный итог работы преподавательского состава кафедры по ООП. В проекте ФГОС ВО 3+ в сравнении с ФГОС ВПО нет практических различий в формулировке понятий «уровень качества программ бакалавриата», «оценка качества освоения программ бакалавриата», «конкретные формы и процедуры текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся». Однако следует обратить внимание на п. 8.4 проекта, в котором сказано, что «для осуществления процедур текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся образовательная организация создает фонды оценочных средств, позволяющие оценить достижение запланированных в образовательной программе результатов обучения и уровень сформированности всех компетенций, заявленных в образовательной программе» [5]. Именно грамотно разработанные фонды оценочных средств (ФОС) помогут преподавателям оценить уровень сформированности предусмотренных ООП компетенций.

В этой связи необходимо учитывать требования приказа Минобрнауки России от 19.12.2013 г. № 1367 к разработке ФОС для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине (модулю) или практике. В составе ФОС обязательно должны присутствовать следующие элементы: перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы; описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания; типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и/или опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы; методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и/или опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Для каждого результата обучения по дисциплине (модулю) или практике организация определяет показатели и критерии оценивания сформированности компетенций на различных этапах их формирования, шкалы и процедуры оценивания [3].

Сравнительный анализ образовательных стандартов показывает, что акценты в преподавании должны сместиться с академического освоения студентом теории к практике. Как отмечает в своей статье профессор З. В. Брагина: «Студент должен обладать не только определенной суммой знаний, но и рядом умений. Важна взаимосвязь теории и практики при подготовке не теоретика, а профессионального пользователя теоретико-экономического знания» [1, с. 77].

Для подготовки компетентного выпускника необходимо создать определенные условия, которые предусматривают [2, с. 34]:

- наличие владельца процесса формирования компетентности (например, декана);
- изменение форм учебного процесса (важнейшими формами обучения должно стать курсовое и дипломное проектирование, а также производственные практики);
- проектирование и организацию процесса формирования компетенций;
- вовлечение в процесс подготовки выпускника всего персонала факультета и межфакультетских кафедр посредством системы мотивации;
- контроль качества процесса со стороны его владельца.

Новый компетентный подход в настоящее время приобретает все больший научный интерес, особенно в преддверии выхода стандартов ФГОС ВО 3+. Однако существует ряд трудностей в реализации этого подхода: использование системы зачетных единиц требует обновления научно-методического обеспечения ООП; необходимо кардинальное обновление фондов оценочных средств, позволяющих оценить знания, умения и уровень приобретенных обучающимися компетенций, а также создание системы стимулирования всех участников процесса подготовки компетентного выпускника.

Библиографический список

1. Брагина З. В. Монолог о совершенствовании экономического образования // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 2 (20). С. 73—77.
2. Брагина З. В. Формирование компетенций менеджера: проектно-процессный подход // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 6. С. 32—35.
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 г. (ред. от 15.01.2015) № 1367. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 Экономика (квалификация (степень) «бакалавр»): приказ Минобрнауки России от 21.12.2009 г. (ред. от 31.05.2011) № 747. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата): проект приказа Минобрнауки России 2013 г. URL: <http://www.edu.ru/> (дата обращения: 23.04.2015).

Е. Е. Иродова

МАГИСТЕРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИВГУ — ШАГ В БУДУЩЕЕ!

Современные магистерские диссертации, выполняемые на экономическом факультете, имеют весьма разнообразную проблематику не только в силу того, что представляют различные направления, профили и специальности, но еще и потому, что базовые кафедры формируют у студентов весьма широкий круг научных интересов. Это свидетельствует о высоком профессионализме кадрового состава ведущих кафедр экономического факультета, сумевших сформировать эффективную научную среду для функционирования и развития магистратуры в Ивановском государственном университете, а также о высокой заинтересованности самих студентов в своем научном росте.

В частности, в рамках направления подготовки «Менеджмент», программа «Общий и стратегический менеджмент», студенты продвигают идеи

© Иродова Е. Е., 2015

эффективности управления процессами и механизмами развития современных компаний. Наиболее актуальна в этом плане проблематика управления процессом внедрения консалтинговых услуг для некоммерческих организаций; совершенствования управления комплексом маркетинга (маркетинга-микс) на примере конкретных компаний; совершенствования методов диагностики организационной культуры предприятия; управления каналами продвижения продукции; совершенствования управления конкурентоспособностью предприятия. Объектом всестороннего и углубленного анализа выступает грейдинг научно-педагогических должностей и сотрудников профессорско-преподавательского состава вуза (на примере ИвГУ). Актуальными в научном плане являются разработка системы оценки конкурентоспособности промышленных предприятий Ивановского региона, механизмов принятия управленческих решений на основе использования результатов маркетинговых исследований; анализ отраслевых рынков как основы планирования деятельности компаний; формирование рациональной организационной культуры на основе совершенствования системы мотивации персонала.

В рамках проблематики совершенствования управления конкурентоспособностью предприятия научный интерес представляют апробация методики самооценки конкурентоспособности на примере конкретной компании, а также разработка путей управления конкурентоспособностью. Магистерские диссертации, касающиеся совершенствования комплекса маркетинга и продвижения продукции в розничной торговле, показывают, каким образом на основе маркетинговых исследований можно повысить эффективность деятельности торговых предприятий. Научные результаты исследования проблематики организационной культуры предполагают необходимость формирования интегрированной методики диагностики организационной культуры компании в виде единой диагностической системы.

В рамках направления «Экономика», программа «Экономика фирмы и отраслевых рынков», научные исследования студентов-магистров также ориентированы на разработку наиболее актуальных вопросов хозяйственной деятельности. В частности, это касается анализа состояния, механизмов функционирования и перспектив развития отраслевых рынков Ивановского региона — нефтепродуктов, жилья, информации и ряда других. В качестве достигнутых научных результатов — выявление определенных эмпирических закономерностей функционирования данных рынков, общая оценка состояния рынков и факторов, оказывающих ключевое влияние на динамику рыночной конъюнктуры, а также прогнозные оценки тенденций и перспектив развития указанных рынков. В рамках магистерских диссертаций актуализируется тема малого бизнеса с точки зрения комплексного анализа состояния малого предпринимательства в Ивановской области с акцентом на выявление ключевых проблем, составление прогнозов развития в среднесрочной перспективе и выработку рекомендаций по улучшению его состояния в ближайшем будущем.

Студенты-магистры, обучающиеся по направлению «Экономика», программа «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», в своих магистерских диссертациях делают акцент на проблематике учетной политики, развития системы бюджетирования и системы внутреннего аудита. В частности, в рамках тематики внутреннего аудита и его роли в совершенствовании деятельности предприятия актуализирован целый ряд научных аспектов. Они затрагивают вопросы систематизации теоретических и методологических основ внутрен-

него аудита с учетом его адаптации к современным рыночным вызовам; определяют место и роль внутреннего аудита как эффективного инструмента управления предприятием и влияния на хозяйственные процессы; разрабатывают рекомендации по совершенствованию деятельности службы внутреннего аудита и критерии оценки его качества. Поднимается целый пласт научных проблем в изучении теоретических, нормативно-правовых и практических аспектов внутреннего кадрового аудита и аудита оплаты труда. Тематика, касающаяся системы бюджетирования, предполагает авторскую трактовку бюджетирования с учетом системных характеристик данного явления, анализ технологических и методических аспектов бюджетирования, а также рассмотрение многовариантности подходов к организации кодировки статей бюджета. Проблематика учетной политики на предприятии акцентирует внимание магистрантов на выявлении ее роли и особенностей формирования; анализе методики проведения экспертизы учетной политики при аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности и типичных ошибок этой политики; формировании учетной политики на примере конкретного предприятия.

Студенты-магистры, обучающиеся по направлению «Финансы и кредит», программа «Банки и банковская деятельность», актуализируют в своих исследованиях проблематику мониторинга ключевых методов и форм управления финансовыми ресурсами коммерческого банка; диагностики взаимосвязи управления финансовыми ресурсами и финансовыми рисками в коммерческом банке; управления кредитным процессом коммерческого банка с учетом факторов, влияющих на организационное устройство процесса банковского кредитования. В сфере научных интересов магистрантов оказываются наиболее значимые аспекты формирования и использования ресурсов Пенсионного фонда РФ в условиях реформирования пенсионной системы. В этой связи магистерские диссертации затрагивают анализ самого процесса формирования средств пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования, состава активов, разрешенных для долгосрочного инвестирования этих средств с учетом гарантий сохранности накоплений; инвестиционного механизма и сопутствующих рисков применения адекватных финансовых инструментов для инвестирования средств, а также перспектив развития механизма формирования и использования финансовых ресурсов Пенсионного фонда РФ в условиях реорганизации всей системы пенсионного обеспечения. Проблема финансирования здравоохранения в Российской Федерации актуализируется с учетом обоснования ключевой роли обязательного медицинского страхования в рамках перехода к одноканальному финансированию здравоохранения. Исследуются финансовые компоненты модернизации системы медицинского обслуживания в РФ в контексте мониторинга расходов на здравоохранение и источников их финансирования за счет средств бюджетов всех уровней, а также анализа механизма нормативно-подушевого финансирования медицинских учреждений. Все магистерские диссертации особо позиционируют блок деловых рекомендаций применительно к объекту исследования.

Проблематика подавляющего большинства магистерских работ, выполняемых на базе экономического факультета ИвГУ, актуальна как в теоретическом, так и в прикладном ключе и объективно претендует на то, чтобы плавно трансформироваться в научно-исследовательские темы кандидатских, а в последующем и докторских диссертаций, которые будут успешно защищены в диссертационных советах различных экономических направлений и профилей.

ББК 65.042

А. А. Токунов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Рассматриваются современные классификации экономических кластеров, проводится их систематизация. Разработаны региональные признаки классификации кластеров.

Ключевые слова: экономический кластер, классификация кластеров, региональные группировочные признаки кластеров.

The article considers the modern classifications of economic clusters and conducts their systematization. The author has developed a system of regional indicators of clusters classification.

Key words: economic cluster, the classification of clusters, regional indicators for grouping clusters.

С момента принятия концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. кластерное развитие стало актуальным и для отечественной экономики. При этом возникает необходимость в детальной проработке некоторых теоретических вопросов, с реализацией которых качество проектов по созданию экономических кластеров станет на порядок выше. В частности, в доработке нуждается классификация экономических кластеров.

Классическое толкование экономического кластера было дано американским профессором М. Портером, понимавшим под кластером (промышленной группой) географически сконцентрированные компании и связанные с ними организации, действующие в определенной сфере и обладающие общностью деятельности и взаимодополняемостью [6, с. 258]. Современное понимание требует внесения некоторых уточнений. Экономический кластер — открытая группа географически (или секторно) сконцентрированных участников рынка, представляющих полную цепочку формирования предложения продукта (образовательные и исследовательские институты, производители, поставщики, банки, профессиональные ассоциации и др.), активно использующих кооперацию и специализацию с целью повышения своих конкурентных преимуществ и достижения эффективности деятельности. Перечислим существенные признаки кластера, отличающие его от других экономических образований. Во-первых, это особый стратегический механизм взаимодействия участников, при котором компании сохраняют свою самостоятельность и одновременно сотрудничают с другими хозяйствующими субъектами внутри кластера и за его пределами; во-вторых, высокий

инновационный потенциал, преимущественно формируемый в результате внутренней конкуренции компаний в кластере; в-третьих, высокий уровень производительности и низкой себестоимости выпуска продукции за счет территориальной близости участников, устранения дублирования функций (централизации усилий), взаимодополняемости участников, совместного накопления информации о рынке и др.; в-четвертых, это способность своевременно и адекватно реагировать на изменение потребностей рынка, поскольку кластер создает условия для организации новых бизнесов, что благоприятствует диверсификации деятельности участников и снижению предпринимательских рисков.

В результате анализа научной литературы по вопросам классификации экономических кластеров [1, 2, 4, 5, 7] мы систематизировали существующие группировки различных авторов, выделив три признака:

- продукт и его сбыт,
- размер и состояние кластера,
- состав кластера.

Итоги обобщения выявленных в экономической литературе группировок экономических кластеров представлены на схеме (рисунок).

Исходя из проведенного анализа, мы сделали вывод о том, что не все возможные признаки классификации, определяющие особенности различных типов экономических кластеров, к настоящему времени выделены. Необходимо привязка к условиям размещения данного образования, идентифицирующим источники его формирования и развития. В частности, в процессе создания экономического кластера следует учитывать:

1) уровень автономии регионов (определяется на основе финансового благополучия территории и степени регламентации законодательной базы субъекта со стороны федеральных структур);

2) специализацию региональной экономики.

Рассмотрим значимость данных факторов для региональной классификации кластеров. В нашем случае регион считается автономным, если законодательная деятельность в нем более развита, чем в других субъектах. Это возможно при наличии профицита бюджета. Дело в том, что чем выше степень финансовой и правовой независимости, тем шире возможности региональных властей по предоставлению налоговых льгот, выделению производственных площадей и инвестированию средств в развитие экономического кластера. Региональная экономика более отзывчива к потребностям и нуждам кластера, поскольку это оказывает прямое воздействие на величину валового регионального продукта.

При размещении в автономном регионе кластер получает следующие основные преимущества: 1) дополнительный источник инвестирования; 2) помощь в повышении инфраструктурной обеспеченности участников; 3) лоббирование интересов при пересмотре региональной налоговой политики. Региональная власть играет активную роль в становлении кластера. Таким образом, сроки реализации кластерной инициативы сокращаются.

Следует отметить, что при формировании кластера на территории автономного региона инициатива, как правило, принадлежит региональным властям, поскольку существуют возможности, прежде всего финансовые, для реализации проекта. В случае дефицитного регионального бюджета инициатива по созданию кластера на территории субъекта переходит либо к федеральным властям, либо к самим участникам.

Систематизированная классификация экономических кластеров

Под специализацией региональной экономики мы имеем в виду те отрасли, которые занимают наибольший удельный вес (и превышающий 10 %) в структуре ВРП территории. Этот признак важно учитывать при классификации по следующим причинам:

— отрасль специализации, как правило, означает высокую концентрацию соответствующих компаний на территории региона;

— вероятность присутствия в регионе представителей всей цепочки создания продукта, соответствующего отрасли специализации, существенно возрастает;

— регион обладает квалифицированными кадрами, отвечающими отрасли специализации.

Если деятельность экономического кластера совпадает с отраслевой специализацией региона, то кластер получает полноценный состав участников, решает проблему обеспечения кадрами. Присутствие множества участников повысит внутреннюю конкуренцию в объединении, что скажется положительным образом на инновационном потенциале кластера [3]. Кроме того, наличие всех звеньев производственной цепочки увеличивает эффективность функционирования кластера. Задача обучения новых специалистов и повышения квалификации работников кластера также упрощается, поскольку специализация региона в той или иной мере сказывается на образовательных учреждениях, заставляя их обучать тех специалистов, в которых заинтересована региональная экономика.

Таким образом, при совпадении специализации региона с профилем деятельности создаваемого кластера достигаются следующие ключевые преимущества: 1) использование эффекта масштаба за счет большего скопления предприятий на территории региона и повышение ценовой конкурентоспособности продукции; 2) формирование эффективной и устойчивой стратегии разработки и создания нового продукта, поскольку кластер перестает зависеть от внешних контрагентов; 3) экономия средств на подготовку кадров. В итоге достигается экономия инвестиций, свободные денежные средства концентрируются на решении иных задач развития кластера.

В создании кластера, соответствующего отраслевой специализации региона, заинтересованы как региональные власти, так и представители деловых кругов отрасли, но в большей степени именно отраслевые участники, в том числе и соответствующие отраслевые министерства РФ. Все основополагающие инициативы по формированию кластера исходят от них, но, разумеется, при активной поддержке региональных властей (примером служит проект текстильного кластера в Ивановской области). Как правило, такие кластеры имеют большой географический размах, в их цепочки создаваемых ценностей зачастую вовлекаются компании других регионов.

Создание кластеров вне привязки к специализированной отрасли обычно происходит по инициативе региональных властей с целью формирования драйверов развития экономики на основе конкурентных преимуществ региона (например, туристско-рекреационный кластер в Ивановской области). Здесь осуществляется значительная региональная поддержка и в большей степени проявляется государственно-частное партнерство. Географический масштаб кластера, как правило, ограничивается регионом.

В связи с вышесказанным целесообразно дополнить классификацию экономических кластеров (таблица).

Таким образом, классификация кластеров по региональным признакам позволяет выявить конкретные преимущества, достигаемые в той или иной ситуации, определяет степень заинтересованности сторон, характеризует уровень государственной поддержки. Следует особо отметить среди возможных форм поддержки создание широких перспектив для развития кластерных инициатив на основе государственно-частного партнерства сторон.

**Классификации экономических кластеров
с учетом их регионального размещения**

Признак классификации	Вид	Комментарий
Уровень автономии региона, в котором размещен кластер	1. Кластер региона с дефицитным бюджетом (т. е. высокая зависимость от федерального уровня власти).	Экономика региона-реципиента не в состоянии своевременно реагировать на потребности кластера, и задачи по развитию кластера целиком и безраздельно ложатся на плечи его участников. Процесс достижения экономическим кластером требуемого конкурентоспособного уровня затягивается.
	2. Кластер региона с профицитным бюджетом (способствует развитию собственной законодательной базы региональной экономики)	Региональная экономика финансово благополучной территории оказывается в состоянии взять на себя некоторую долю ответственности за становление кластера. В первую очередь сглаживаются финансовые трудности компаний-участников
Соответствие деятельности кластера отраслевой специализации региональной экономики	1. Кластер, соответствующий специализации региона.	Кластер получает такие дополнительные конкурентные преимущества, как кадровый потенциал, быстрое развитие инновационной составляющей производства, достижение производственной эффективности и др.
	2. Кластер, не соответствующий отраслевой специализации региона	Участники вынуждены создавать конкурентные преимущества с нуля, что требует внушительных финансовых затрат и затрат времени для достижения конкурентоспособного уровня

На наш взгляд, подобное дополнение существующей классификации экономических кластеров позволит более точно учитывать потенциал региональной экономики для создания новых кластеров и еще на стадии разработки проекта кластерной инициативы предвидеть наиболее вероятные затруднения. Итак, адаптация кластерной инициативы к условиям региона повышает ее конкурентоспособность на рынке и ускоряет темпы развития региональной экономики.

Библиографический список

1. Галимов Д. А., Клюковкин В. Н. Кластеры: проблемы теории и практики. Бийск : Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. 96 с.
2. Дронова Я. И. Вопросы формирования понятия и классификации кластеров в экономике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22, вып. 28—1. С. 33—41.

3. *Ибрагимова Р. С.* Анализ инвестиционной привлекательности региона: глобальный подход // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 2 (22). С. 12—22.
4. Классификация кластеров // Живой журнал : сетевое сообщество. 1999. URL: <http://yury-v.livejournal.com/3219.html> (дата обращения: 10.01.2015).
5. *Осипова О. В.* Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2006. 26 с.
6. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. М. : Вильямс, 2005. 608 с.
7. *Шунина О. А.* Кластер: общая характеристика, типология и классификации : материалы V Международной научно-практической конференции, Барнаул, апрель 2012 г. / Алт. гос. ун-т ; науч. ред. В. И. Звонников, О. В. Кожевина. Барнаул, 2012. 624 с.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

К 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА В. И. ПЕФТИЕВА

25 октября 2015 г. исполняется 80 лет известному ученому доктору экономических наук, профессору Певтиеву Владимиру Ильичу. В 1952 г. он окончил среднюю школу Донецка с золотой медалью и поступил в Киевский государственный университет, а затем был переведен в Киевский финансово-экономический институт. Как отличнику учебы, ему дали возможность закончить оба вуза и получить специальности юриста и бухгалтера-экономиста. Это помогло в дальнейшем его специализации в области политической экономии. Затем он обучался в аспирантуре Киевского института народного хозяйства, преподавал экономические дисциплины в Техническом лицее в г. Конакри (Гвинея). В 1965 г. В. И. Певтиев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Неоколониализм Франции в странах Тропической Африки». С сентября 1965 г. он работает в Ярославском государственном педагогическом институте (университете). Прошел все ступени — от преподавателя, доцента до профессора кафедры политэкономии (экономической теории). Юбиляр неутомимый турист. Трудно назвать страну, в которой он не побывал за последнюю четверть века.

Научная деятельность В. И. Певтиева весьма плодотворна и многообразна. Здесь и написание научных статей и монографий, и участие в научных конференциях, заседаниях диссертационных советов, и подготовка аспирантов. Хронологически она разбивается на два больших периода. Первый — 60-е — начало 90-х гг. прошлого века. В этот период автор активно изучал международную экономику и одновременно работал в Африке и на Кубе. Второй этап охватывает период с начала 90-х гг. до настоящего времени. Он совпал с защитой ученым в 1993 г. в Ивановском госуниверситете докторской диссертации на тему «Взаимодействие производительных сил и производственных отношений на исходе XX века».

Особенно поражают успехи В. И. Певтиева в издании монографий. С 1990 г., когда вышла его первая монография «Производительные силы социализма: закономерности развития и пути обновления» (Ярославль : Верх.-Волж. изд-во, 1990. 123 с.), по настоящее время он опубликовал 22 книги на разные темы, 10 из них написаны в соавторстве. В среднем издавалось по одной монографии каждый год. Вклад соавторов не оговаривается, что затрудняет оценку эволюции взглядов юбиляра. Она, конечно, была и происходила на фоне преодоления догматического марксизма и выработки новых подходов в оценке экономических процессов с точки зрения исторической теории и глобализма как нового феномена.

Все работы имеют высокий уровень полемичности. Много ссылок на российские и зарубежные издания, прессу. В. И. Певтиев свободно владеет французским языком, что позволяет использовать выводы иностранных авторов. Широко привлекается материал по истории экономической мысли. Имеются рубрики «Забытые имена», «Невостребованные идеи» и др. Особенно отметим стиль изложения. Автор книг относится к числу тех редких публицистов, которые умеют просто и понятно писать о сложных экономических явлениях.

В. И. Пефтиев исследует большое количество вопросов, что требует, конечно, специального рассмотрения. Однако со временем в работах выделяются те из них, которые пользуются особым вниманием. Это проблемы теории и методологии, глобализации и модернизации экономики России. Как правило, встречаются автобиографические заметки, в которых автор вспоминает и прошлые военные времена (он дитя войны), и беспокойные современные события.

Вот такое получилось необычное юбилейное послание профессору Пефтиеву Владимиру Ильичу. В нем наше восхищение его трудовой и научной деятельностью и надежда узнать о дальнейших успехах ученого. Здоровья и благополучия!

В. М. Мелиховский

**В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА
(Посвящается 75-летнему юбилею профессора А. Г. Кайгородова)**

Алексей Георгиевич Кайгородов — один из известных ученых-экономистов, стоявших у истоков создания экономического факультета Ивановского государственного университета.

А. Г. Кайгородов окончил Томский государственный университет и аспирантуру Кузбасского политехнического института. Первой публикацией стала статья в отраслевом журнале Министерства химической промышленности СССР, опубликованная в соавторстве с Б. Г. Григорьевым, «Экономическая оценка эффективности производства фенопластов» (Пластические массы. 1966. № 1). В статье изучалась роль пропорциональности в экономике и организации производства. Исследование этой проблемы было продолжено в аспирантуре на кафедре экономики химической промышленности Кузбасского политехнического института. На базе этих исследований в 1974 г. в Ленинградском инженерно-экономическом институте была защищена кандидатская диссертация «Повышение эффективности развития химического предприятия на основе оптимизации пропорций в средствах труда». Основным её результатом стала разработка методики расчета наиболее эффективного соотношения в пропускной способности подразделений предприятия с многостадийным производственным циклом.

Изучение проблемы пропорционального развития предприятий продолжалось уже в стенах Ивановского государственного университета. При этом была выявлена ее новая сторона — связь между состоянием пропорций в средствах труда и эффективностью форм воспроизводства: технического перевооружения, реконструкции, расширения и нового строительства. В систематизированном виде полученные научные результаты были изложены в двух монографиях: «Эффективность капитальных вложений и основных фондов в текстильной промышленности», написанной в соавторстве с Г. Л. Игольниковым, Н. Е. Удаловой и В. Н. Щуковым (М. : Легкая и пищевая промышленность, 1984), и «Эффективность обновления текстильного производства в условиях ускорения технического прогресса», написанной в соавторстве с В. Н. Щуковым (М. : Легпромбыtizдат, 1989). Эти книги составили основу

докторской диссертации «Развитие производственного аппарата промышленных предприятий: эффективность и совершенствование управления», которая была защищена в диссертационном совете Ивановского государственного университета в 1989 г.

В 90-х гг. Алексей Георгиевич оперативно и адекватно откликнулся на кардинальные перемены в отношениях собственности и тенденцию повышения самостоятельности регионов Российской Федерации. Он проводит идею о необходимости сохранения государственного управления и регулирования в новых условиях хозяйствования в видоизмененной форме — путем более широкого использования экономических способов воздействия государства на поведение хозяйствующих субъектов, в том числе отношений собственности. Концепция государственного регулирования регионального хозяйства в емкой, но доказательной форме была изложена в статье А. Г. Кайгородова и Н. И. Дорогова «Теоретические аспекты исследования собственности как основы государственного регулирования экономики региона» (Вестник Московского государственного университета. Сер.: Экономика. 1997. № 4).

В дальнейшем А. Г. Кайгородов сконцентрировал свое внимание на инновационной реструктуризации промышленного комплекса региона. В статье «Инновационная реструктуризация промышленного комплекса региона: теоретические аспекты и концепция» (Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2009. Вып. 3), подготовленной совместно с В. И. Козыревым, показаны основные формы реструктуризации промышленного комплекса, ее типы, а также виды инновационной реструктуризации.

С конца 90-х гг. новым объектом научных исследований А. Г. Кайгородова стали банки. Применительно к региональному уровню экономики обосновано и раскрыто содержание банковского мониторинга как самостоятельной прогнозно-аналитической информационной системы управления (Груздева Е. В., Кайгородов А. Г. К вопросу о содержании банковского мониторинга // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник статей / Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2001); разработана методика оценки конкурентоспособности коммерческого банка, учитывающая как финансовые, так и нефинансовые факторы (Бадак Л. С., Кайгородов А. Г. Особенности конкуренции на российском рынке банковских услуг // Проблемы региональной экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002).

Не остаются без внимания ученого и процессы интернационализации и глобализации хозяйственной жизни современных предприятий. В учебном пособии А. Г. Кайгородова и В. И. Колибабы «Внешнеэкономическая деятельность корпораций» (М.: ТНТ, 2012), наряду с общетеоретическими аспектами функционирования международного кредитного рынка, осуществления валютных операций, государственного регулирования внешней торговли, рассмотрены также вопросы заключения внешнеторговых контрактов, расчета мировых цен, организации продвижения товаров на внешние рынки.

А. Г. Кайгородов имеет большой опыт руководства договорными исследовательскими работами и грантами. В течение пяти лет (1980—1985 гг.) под его руководством проводились научные исследования вместе с ВНИПИАСУлегпром по анализу эффективности капитальных вложений и основных фондов в легкой промышленности СССР. В конце 80-х гг. выполнялась хоздоговорная работа по оптимизации производственной программы предприятий объединения «Ивхимпром» и разработке нормативов отчислений

в фонды экономического стимулирования предприятий данного объединения. В 2007 г. по гранту РГНФ под руководством А. Г. Кайгородова выполнена НИР «Формирование эффективного механизма обеспечения конкурентоспособности производственного комплекса дотационного региона». Кроме того, проводились многочисленные исследования по заказам машиностроительных, текстильных, пищевых и торговых предприятий Ивановской области.

Алексей Георгиевич много сил уделял и уделяет подготовке научных кадров высшей квалификации. Под его руководством подготовлено и защищено 4 докторские и 15 кандидатских диссертаций. В течение многих лет он является заместителем председателя диссертационного совета Д 212.062.05 по экономическим наукам при Ивановском государственном университете. А. Г. Кайгородов в течение 37 лет (1975—2012 гг.) возглавлял кафедру экономики и организации промышленного производства (в 90-х гг. сменившую название на кафедру экономики и организации предпринимательства).

Алексей Георгиевич не только передает свой опыт и знания, но и сам постоянно повышает квалификацию. В течение своей научно-педагогической деятельности он проходил стажировку в Московском и Ленинградском государственных университетах, Ленинградском финансово-экономическом институте, обучался в экономической школе при Министерстве иностранных дел РФ, Центре эккаутинга и аудита Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, имеет диплом специалиста по аудиту. Приобретенные новые знания и умения профессор использует при преподавании дисциплин «Аудит», «Внешиэкономическая деятельность корпораций», «Мировая экономика», «Экономика фирмы».

Можно констатировать, что в лице Алексея Георгиевича Кайгородова Ивановский государственный университет имеет серьезного добросовестного ученого, высокопрофессионального экономиста, хорошего организатора научных исследований и учебного процесса, мудрого педагога и наставника студентов, аспирантов и докторантов.

Р. С. Ибрагимова, А. С. Лифшиц

УЧИТЕЛЬ, КОЛЛЕГА, РУКОВОДИТЕЛЬ

Импозантен — прост и моден,
Носит имя «Алексей»,
В переводе — благородный,
Что подтвердил он жизнью всей.
В. Н. Шуков

Моя первая встреча с Алексеем Георгиевичем Кайгородовым состоялась летом 1997 г., когда я, будучи абитуриентом ИвГУ, проходила вступительное собеседование с заведующим кафедрой экономики и организации предпринимательства при поступлении на специальность «Национальная экономика». Признаюсь, не только тогда, но и в студенческие годы Алексей Георгиевич был для нас, людей молодых, человеком «не совсем понятным», отчасти консервативным. Однако, проработав с ним на кафедре почти пятнадцать лет, однозначно могу сказать, что я не знаю человека более разбирающегося во всем, нежели Алексей Георгиевич.

За восемнадцать лет моего пребывания в вузе Алексей Георгиевич являлся моим преподавателем, затем научным руководителем диссертационного исследования, прекрасным шефом и коллегой по кафедре. Описывая Алексея Георгиевича во всех перечисленных ипостасях, можно сказать следующие слова: он одинаково уважителен как к юному студенту и ассистенту, только что пришедшему работать, так и к профессору, руководителю.

Алексей Георгиевич человек внешне всегда ровный. Но сейчас я точно знаю, что за этой невозмутимостью, спокойствием и малоэмоциональным голосом скрывается ранимый, заботливый, постоянно думающий *не о себе* муж, отец, дедушка, руководитель, *Человек*.

В православном календаре есть День семьи, любви и верности, связанный с историей супругов святых Петра и Февронии Муромских. Петр и Феврония — покровители семьи и брака. Их союз является образцом христианского супружества. Для нас, коллег Алексея Георгиевича, бесспорный образец семейной верности — его отношения с супругой Ниной Прокопьевной, которая, не являясь официально членом кафедры, десятилетиями выступает одним из самых активных участников всех происходящих на ней событий: от защиты диссертаций до совместных пикников.

За годы существования кафедры коллектив сформировал библиотеку научных и методических трудов. Большая часть из них создавалась либо под руководством, либо при участии Алексея Георгиевича. Часто авторы, презентуя работы, оставляют памятные надписи. Если сформулировать их общий смысл, то получится: Алексей Георгиевич! Вы наш учитель и наставник, внесший в жизнь каждого члена кафедры огромный вклад, результатом которого являются многочисленные диссертации и научные работы.

Присоединяясь к этим словам, хотела бы закончить статью мыслью, выраженной в народной мудрости: «Бог дал человеку два колена. Одно для того, чтобы преклонить перед учителем, а другое — перед врачом». Я не могу даже представить, кем бы был Алексей Георгиевич, если бы не стал учителем-педагогом.

Здравствуйте, любимый Учитель! Долгие Вам лета!

Л. А. Смирнова

ЧЕЛОВЕКУ, РЯДОМ С КОТОРЫМ ЛЕГКО И ИНТЕРЕСНО (К 75-летию юбилею В. Н. Щукова)

Валерию Николаевичу Щукову исполнилось недавно 75 лет.

Ну и что? Какое отношение имеет этот солидный (по общим меркам) стаж к удивительно молодому, жизнерадостному, доброжелательному, невероятно эрудированному, чрезвычайно талантливому человеку? Да никакого! Правда, если заглянуть в его паспорт, да еще ознакомиться хотя бы только с перечнем его научных трудов, и к тому же учесть, что перед вами не кто-нибудь, а Профессор, то, пожалуй, можно согласиться, что слухи о возрасте весьма правдоподобны.

Да что нам паспорт, перечень трудов, звания! Главное, что Человек потрясающий!

Присмотритесь, как он перемещается в пространстве: такое впечатление, что для него не существует земного притяжения, и дело не в скорости, а в легкости походки. Он не топчет, не попирает землю, а лишь слегка прикасается к ней. И Земля благодарит его за такое отношение, открывая летом заветные места с грибами и ягодами, а зимой, восхищая сказочной красотой заснеженных елей.

Возможно, именно благодаря этому глаза профессора всегда излучают теплый свет, а на губах присутствует улыбка. Нет-нет, губы не «растянуты в улыбке», она где-то внутри, но наружу все равно пробивается. Вот почему рядом с Валерием Николаевичем легко.

А еще с ним очень интересно! Он не просто «знает многое о многом», он с удовольствием делится своими знаниями с окружающими. Стоит пообщаться с ним даже непродолжительное время и обязательно узнаешь что-нибудь новое. И это замечательно!

И конечно, поэтический дар Валерия Николаевича абсолютно закономерен! Столь богатый внутренний мир просто неизбежно должен отразиться в стихах: доброжелательность — в поздравлениях коллегам по случаю дней рождения и общих праздников, аналитический ум и мудрость — в стихах по самым разным поводам, широчайшая эрудиция — в размышлениях на конкретные темы.

Валерий Николаевич! Оставайтесь как можно дольше таким, как есть! Радуйтесь жизни и дальше! Радуйте своим присутствием любящих Вас друзей! И творите! творите! творите!

Т. Л. Ершова

Сказание о жизни

Быт-обыденность — дело десятое,
Но и в нем есть ведь черточка светлая.

Жизнь, вот говорят, —
полосатая,
Я бы сказал —
разноцветная.

Весь мир поклоняется золоту,
А лучше бы —
солнечной радости.
Себя обрести надо смолodu,
Чтоб собрать урожай уже к старости.

Пусть идеи, искусство — мистерия,
Но жить нам духовностью надобно.
А дух —
ведь совсем не материя,
В нем нет ни молекул, ни атомов.

Да и жизнь-то у нас скоротечная,
Не любовь правит миром, а рации.
Душа же —
субстанция вечная,
Я верить хочу в инкорнацию.

Мы своим поклоняемся идолам
И мир принимаем по-разному.
Может, в будущем стану я киборгом,
Но с собственным духом и разумом.

Кто-то любит бластного Высоцкого,
Кто-то Моцарта, Баха, Бетховена.
Да, есть люди полета высокого,
Есть и образа жизни греховного.

Все, что в мире творится, напрасно ли?
Свет сквозь мрак пробивается лучиком.
Есть и вера во что-то прекрасное,
Есть надежда, что сбудется лучшее.

Я не верую в косность материи,
Но как обойтись без энергии?
Я в поэзию, истину верую,
Поклоняюсь красе и синергии.

Есть ведь что-то большое — великое,
Что оправдывает муки и жертвенность.
Есть и совесть —
земная религия,
Есть и то, что зовется
Божественность!

В. Н. Шуков

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

ПАМЯТИ К. М. ПИРОГОВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

9 декабря 2014 года после тяжелой продолжительной болезни на 83-м году жизни скончался Почетный гражданин города Иваново Пирогов Константин Михайлович — доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, член-корреспондент Академии технологических наук РФ. Он был хорошо известен вузовской, научной, производственно-предпринимательской и спортивной общественности Ивановской области, прилегающих регионов, да и обеих столиц — Москвы и Санкт-Петербурга. Все сферы деятельности Константина Михайловича были увенчаны высокими достижениями и наградами.

Профессиональная деятельность — заведующий кафедрой, ректор Ивановского текстильного института (ИвТИ), заведующий кафедрой Ивановского государственного университета (ИвГУ). Этот труд отмечен медалями, знаками отличия и орденом «Знак почета» (1976 г.).

Производственно-предпринимательская деятельность — начальник цеха, начальник Центральной заводской лаборатории Ивановского завода расточных станков (1961—1967 гг.). К. М. Пирогов руководил свыше 15 лет созданной им первой бизнес-структурой ИвГУ — учебным научно-производственным центром внедрения новых технологий, который позднее получил статус Золотого дилера Представительства англо-американской фирмы «Rank Xerox». Эта структура в первые же годы по результатам своей работы опережала подобные ей, открытые в крупных городах России.

Научно-педагогическая деятельность — кандидат наук (1966 г.), доктор наук (1974 г.), руководитель аспирантуры и докторантуры (подготовил около 78 кандидатов и докторов наук). Профессор К. М. Пирогов опубликовал около 200 научных работ, в том числе издал двенадцать книг и монографий, три учебника для вузов. Он работал в шести докторских диссертационных советах вузов Иванова, Костромы и Кабардино-Балкарской республики, был председателем докторского диссертационного совета в ИвГУ, главным редактором журнала «Известия вузов. Технология текстильной промышленности». Этот труд отмечен высоким званием «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (1991 г.). К. М. Пирогов был избран членом-корреспондентом Академии технологических наук РФ (1994 г.), был стипендиатом Российской академии наук (1997—2000 гг., 2000—2003 гг.).

Спорт — Почетный мастер спорта СССР по спортивной гимнастике, Абсолютный чемпион РСФСР, чемпион Первой Спартакиады народов РСФСР и СССР, победитель и призер открытых чемпионатов Китая и Югославии, Польши и Венгрии по спортивной гимнастике. Кроме чемпионских медалей К. М. Пирогов имел и другие спортивные награды: медаль Мао Цзэдуна за спортивные достижения в Китае (1959 г.), Почетный знак Олимпийского комитета РФ «За заслуги в развитии Олимпийского движения в России» (2002 г.).

Общественная деятельность — председатель объединенного профкома преподавателей, сотрудников и студентов ИвТИ, председатель Ивановского областного правления НТО легкой промышленности и НТО машиностроительной промышленности, председатель правления Ивановского общества «Знание», делегат XVI съезда ВЦСПС. Постановлением Главы города Иваново от 13.05.2013 года К. М. Пирогов награжден почетным знаком «За заслуги перед городом», а в июне 2014 года ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Иваново».

Несмотря на такую огромную занятость, активность во всех вышеназванных сферах, главным делом в жизни Константина Михайловича была **семья**. Он был женат с 1955 года на Инне Ивановне, которая подарила ему двух прекрасных дочерей. Семья наполнилась внуками и правнуками. В этой сфере у Константина Михайловича также есть «рекорды». Старшая дочь Наталья — доктор наук, профессор Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна, младшая дочь Елена — кандидат наук, доцент Ивановского госуниверситета, внук Дмитрий — кандидат наук.

Однако перечисление заслуг (даже огромных) не раскрывает суть человеческой личности. Объективную характеристику можно получить, только суммируя мнения большого количества людей, хорошо знавших данного человека, анализируя его поведение и поступки. Вот некоторые из отзывов о Константине Михайловиче Пирогове, которые были сделаны еще при его жизни.

Ректор ИвГУ, профессор Владимир Николаевич Егоров: «Константин Михайлович — человек неординарный. Он — легенда ивановского спорта, известный ученый, организатор высшей школы. Он легко и результативно решает многие вопросы. Еще его отличают необыкновенная коммуникабельность, доброжелательное отношение к людям».

Журналист Герман Егоров о К. М. Пирогове: «А человек этот удивительной судьбы, с огромным авторитетом, прямо скажем, личность харизматическая, широко известная в нашем регионе и за его пределами. У многих, соприкасавшихся с этим человеком, его разносторонние дарования вызывают смешанные чувства удивления, уважения, а порой и некой зависти. Конечно, успехи не приходили сами собой. Выражаясь простым языком, ему всё время приходилось пахать — и в спорте, и в учебе, и на производстве, и в высшей школе. Трудился настойчиво и целеустремленно... Константина Михайловича отличает острый аналитический ум и безупречная память, способность к сопереживанию, простота и искренность в общении, уважение к личности собеседника».

Заслуженный работник физической культуры и спорта РФ Альберт Скобцов: «Судьба ничего не дала ему даром. Свои вершины он брал высокой требовательностью к себе, упорностью, огромной работоспособностью».

По мнению самого Константина Михайловича, а об этом мы с ним говорили не раз, именно серьезное занятие спортом помогло ему в формировании таких качеств, как настойчивость, умение терпеть, целенаправленность в организации жизни. Спорт научил работать в команде, незамедлительно реагировать на изменение ситуации, принимать быстрые решения.

Интересны были отзывы студентов, которые довольно-таки критичны к «возрастным» преподавателям. Но в Константине Михайловиче они отмечали идеальную спортивную фигуру, блеск в глазах, безупречную изысканность в «прикиде». А еще им импонировала академическая речь профессора и уважительное отношение студентам. Один из них очень образно охарактери-

зовал профессора К. М. Пирогова: «Он — как былинный герой: сильный, добрый и справедливый».

А каким я вижу теперь своего Учителя? Ведь большое видится на расстоянии!

Первые впечатления — от лекций, на которых он покориł всех студентов своей эрудицией, глубочайшим знанием не только теории, но и практики организации производства и экономики предприятия. Существенным дополнением к этому позитивному образу преподавателя высшей школы явилась прекрасная речь настоящего оратора, умеющего «держать» аудиторию, мужская красота, уверенность в себе, идеальный костюм. Потом мне посчастливилось работать под его руководством на кафедре, учиться в его аспирантуре. Это были удивительные, лучшие годы моей жизни. Константин Михайлович создал дружную команду профессионалов-единомышленников, увлеченных своим делом людей. Мы по-настоящему были не его подчиненными, а его последователями, готовыми идти за ним «в огонь и в воду». Мы были молоды, работали и совместно отдыхали очень весело и дружно. И это давало свои позитивные результаты. Кафедра, которой руководил К. М. Пирогов, не раз становилась победителем в социалистическом соревновании в Ивановском текстильном институте.

Наверное, от него я перенял и манеру работы с аспирантами. Не секрет, что существуют два типа научных руководителей. Одни «диктуют» диссертации своим аспирантам, а другие, как делал профессор К. М. Пирогов, ставят задачу на самостоятельную работу, а затем подвергают результат критическому анализу. Именно таким образом и формируются самостоятельно мыслящие исследователи. Но по качеству анализа с профессором Пироговым «тягаться» очень сложно. Ведь он был непревзойденным источником идей, которые рождались у него как бы из ничего. Его предложения выглядели неожиданными, иногда казались неосуществимыми, даже фантастическими. Но жизнь показала, что эти неординарные идеи, эти фантазии имеют чаще всего вполне материальную основу и могут быть реализованы при условии огромного труда, умения организовать дело, поставить задачи и вовремя спросить за их исполнение.

Одной из главных черт характера профессора К. М. Пирогова было стремление стать лидером в любом деле. Читая о нем статьи, слушая рассказы коллег, я часто замечал фразу «впервые в ...» — «впервые в ИвГУ», «впервые в ИвТИ», «впервые в области», «впервые в практике предприятия» и т. д. А в общем-то, это было жизненным кредо Константина Михайловича, который повторял вслед за своим кумиром детства, легендарным летчиком Валерием Чкаловым: «Если быть — так быть первым!» Всей своей жизнью Константин Михайлович Пирогов доказал, что был верен этому девизу.

В. Н. Еремин

Сведения об авторах

АНИСИМОВА кандидат экономических наук, старший
Юлия Алексеевна преподаватель кафедры финансов и кредита,
Тольяттинский государственный университет.
U.Anisimova@tltsu.ru

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Бронислав Дмитриевич экономической теории, Ивановский
государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Дмитрий Брониславович финансов и кредита, Ивановский
государственный химико-технологический
университет. finkred@isuct.ru

ВОРТМАН кандидат экономических наук, профессор,
Мара Аврамовна Ивановский государственный университет.
(1937—2015)

ГОРДЕЕВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Валерий Александрович экономики и управления, Ярославский
государственный технический университет.
vagordeev@rambler.ru

ЕРЕМИН доктор экономических наук,
Виктор Николаевич профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
v.eremin37@mail.ru

ЕРШОВА кандидат экономических наук, ветеран кафедры
Тамара Леонидовна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
tamara.ershova39@mail.ru

ИБРАГИМОВА доктор экономических наук, профессор,
Розалия Савиевна заведующая кафедрой экономики и организации
предпринимательства, Ивановский
государственный университет.
irozalia@hotmail.ru

ПРОДОВА доктор экономических наук, профессор кафедры
Елена Евгеньевна экономической теории, Ивановский
государственный университет.
elirodova@yandex.ru

КАЙГОРОДОВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Алексей Георгиевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
economics76@mail.ru

- КОРОВКИНА** магистрант первого года обучения кафедры
Елена Владимировна финансов и банковского дела, Ивановский
государственный университет.
lenmaj@yandex.ru
- КОЧЕРОВА** аспирант кафедры экономики промышленности
Анна Александровна и организации предприятий, Московский
энергетический институт.
есо-mpei@mail.ru
- ЛИСИН** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Евгений Михайлович экономики промышленности и организации
предприятий, Московский энергетический
институт. lisinym@mpei.ru
- ЛИФШИЦ** доктор экономических наук, профессор кафедры
Аркадий Семенович менеджмента, Ивановский государственный
университет. ark.lifshits@yandex.ru
- МАЗИНА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Юлия Юрьевна финансов и банковского дела, Ивановский
государственный университет.
juliamazina37@mail.ru
- МЕЛИХОВСКИЙ** доктор экономических наук, профессор кафедры
Виктор Михайлович информационных и сетевых технологий,
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова. melikhovsky@mail.ru
- НОВИКОВ** доктор экономических наук, профессор кафедры
Виктор Алексеевич социально-экономических дисциплин Института
социально-гуманитарных и естественных наук,
Ивановский государственный политехнический
университет. mar@dsn.ru
- СМИРНОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Любовь Александровна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
lasmirnova2008@yandex.ru
- СОКОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Александровна менеджмента, Ивановский государственный
университет. sokova1101@mail.ru
- СТРИЕЛКОВСКИ** младший профессор Экономического института,
Вадим проректор стратегии и развития факультета
общественных наук, Карлов университет (Прага,
Чешская Республика). strielkowski@fsv.cuni.cz
- ТИХОМИРОВА** ведущий специалист отдела муниципального
Алена Вячеславовна заказа, Администрация городского округа
Кинешмы. tihomirova_a_v@mail.ru

ТОКУНОВ магистрант первого года обучения кафедры
Алексей Андреевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
a.tokunov2010@yandex.ru

ХОМЯКОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна Александровна экономики и финансов, Ивановский
государственный химико-технологический
университет. Хомakova@mail.ru

ШАХОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Ирина Юрьевна экономического анализа и бухгалтерского учета,
заместитель декана экономического факультета,
Ивановский государственный университет.
shakhovai@mail.ru

ЩУКОВ доктор экономических наук, профессор кафедры
Валерий Николаевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
economics76@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2015. Вып. 1 (23). Экономика**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редакторы *М. Б. Балябина, О. В. Батова, В. А. Киселева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 25.12.2015 г.

Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 100 экз. Заказ № 216. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru